

134

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ

И $\frac{134}{311}$

ВѢСТНИКЪ

КІЕВЪ, 1912 Г.

Ф.-Лоссбергъ

Походъ въ Россію

въ 1812 г.

134
311

2930 / 163 стп

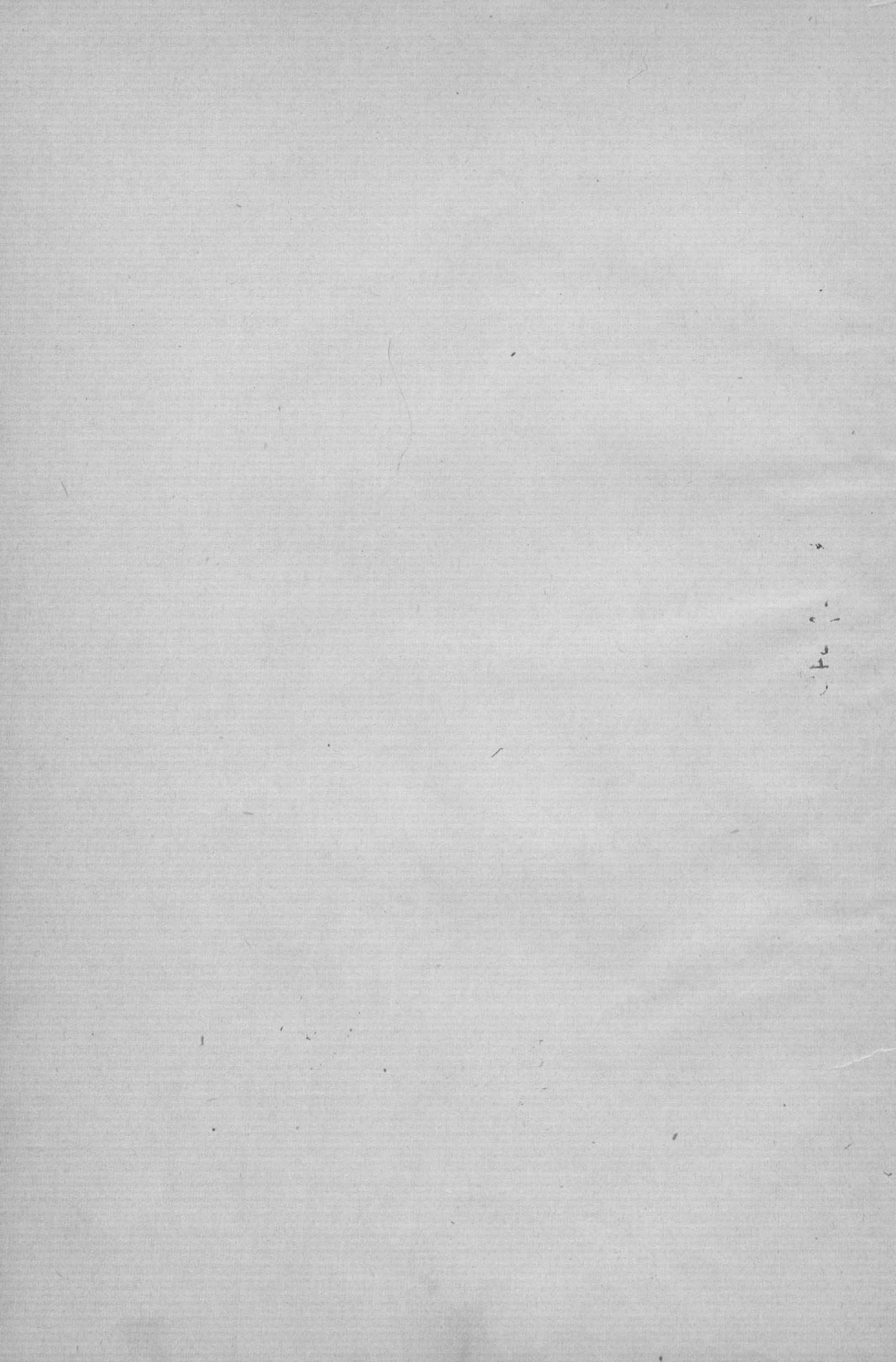
59/107

208

U $\frac{134}{311}$

ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

Письма Вестфальскаго штабъ-офицера Фридриха-Вильгельма фонъ-ЛОССБЕРГА.

[Briefe des westfälischen Stabs-offiziers Friedrich Wilhelm von-Lossberg, vom russischen Feldzug des Jahres 1812. Neu herausgegeben von Christian Meyer. Berlin 1910].

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Военно-Историческому Вѣстнику“ 1912 г.

31-73542

КІЕВЪ

Губернская Типографія, Софійская площадь, зданіе Присутственныхъ мѣсть.

1912.

ПОХОДЪ НА БОЦЦИО НА 1812 ГОДЪ.

Историческое изображение войны 1812 года
франко-русской войны.

Историческое изображение войны 1812 года
франко-русской войны.

ПРОЛОЖЕНИЕ

из Военно-Министерского Бюро, 1912 г.

2007112957

Историческое изображение войны 1812 года
франко-русской войны.

Предисловіе

къ нѣмецкому изданію 1910 года.

Авторъ настоящихъ писемъ, впоследствии генераль-лейтенантъ гессенской службы Ф. В. ф. Лоссбергъ, родился 19 ноября 1776 года; въ 1790 году поступилъ на службу въ гессенскія войска, участвовалъ молодымъ офицеромъ въ кампаніи 1792—1795 г.г. противъ Франціи, въ 1799 году ушелъ со службы и въ 1803 году вновь опредѣлился въ ряды арміи.

Послѣ пораженія Пруссіи, въ 1806 году, онъ участвовалъ въ планахъ возстанія сѣверныхъ германцевъ противъ французскаго ига, а затѣмъ, подъ давленіемъ обстановки, вступилъ на службу въ вестфальскія войска, съ которыми участвовалъ въ кампаніи 1809 года въ должности ротнаго, а въ кампаніи 1812 года—баталіоннаго командира.

Послѣдняя кампанія создала Лоссбергу хорошую репутацію: „во всѣхъ критическихъ положеніяхъ злосчастнаго отступленія онъ оставался стойкимъ вождемъ вѣрныхъ ему войскъ“.

Впоследствии онъ занималъ должности коменданта г. Касселя и Гессенскаго военнаго министра, съ каковой должности, совершенно неожиданно, былъ уволенъ въ отставку въ 1840 году. Умеръ онъ 1-го апрѣля 1848 года.

Въ 1844 году мемуары Лоссберга о войнѣ въ Россіи появились впервые въ печати. Однако, въ настоящее время эта книга стала библиографическою рѣдкостью. Большая наглядность въ изложеніи писемъ, написанныхъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ¹⁾ всего пережитаго, казалось бы, вполне оправдываетъ новое изданіе этой книги.

При этомъ, многіе изъ менѣе важныхъ замѣчаній и разсужденій, носящихъ чисто личную окраску, въ этомъ изданіи выпущены,— какъ не представляющія нынѣ особаго интереса.

---

¹⁾ Во время похода въ Россію, пишетъ Лоссбергъ въ предисловіи къ его книгѣ, я придерживался обычая каждый вечеръ записать все, что за день мнѣ казалось достопримѣчательнымъ. Эти замѣтки я посылалъ моимъ близкимъ домой, въ письмахъ, которыя я всегдѣ на- шель дома по возвращеніи съ войны.

— 5 —

1812 г.

Фрауштадтъ, 7 апрѣля. (н. ст.)

По истеченіи 10 дней марша и 3-хъ дневокъ со времени отправки моего письма изъ Росслава (Rosslau) на Эльбѣ, мы сегодня, на 11 день похода, перешли польскую границу. У Глогау (гдѣ мы занялись туалетомъ и одѣли новые мундиры) Вандаммъ ¹⁾ произвелъ намъ смотръ.

Весьма понятно, что въ пунктѣ, гдѣ проходитъ столько войскъ различныхъ національностей, могутъ произойти значительные эксцессы (нарушенія порядка) даже при соблюденіи строжайшей дисциплины; иногда даже офицеры требуютъ отъ своихъ хозяевъ большаго, чѣмъ послѣдніе имъ могутъ предоставить. Поэтому весьма понятно, что у добрыхъ силезцевъ были достаточныя причины къ тѣмъ многочисленнымъ жалобамъ, которыя они подали на войска.

Въ предотвращеніе такихъ жалобъ въ нашемъ полку были приняты строжайшія мѣры. На вчерашнемъ ночлегѣ, когда мы съ командиромъ и 27 офицерами полка гостили въ одной весьма любезной дворянской семьѣ, которая все дѣлала, чтобы удовлетворить наши желанія, и угощала насъ обѣдомъ и ужиномъ, одинъ изъ молодыхъ офицеровъ грубо требовалъ для себя отдѣльной кровати, хотя онъ убѣдился, что большинство его товарищей должны были ночевать на соломѣ. За этотъ поступокъ офицеръ былъ наказанъ тѣмъ, что его назначили начальникомъ бивака нѣсколькихъ арестованныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

Наша стоянка, г. Фрауштадтъ, одинъ изъ лучшихъ городовъ Польши, и дорога туда изъ Глогау пролегаетъ черезъ хорошо культивированныя мѣста, такъ что здѣсь разница между Польшею и Силезіею еще не такъ рѣзко замѣтна. Городъ имѣетъ 5000 жителей, изъ коихъ много нѣмцевъ, охотно вспоминающихъ времена прусскаго владычества.

¹⁾ Французскій маршалъ.

28 лѣтъ тому назадъ большая часть города сгорѣла и была вновь выстроена заботами прусскаго короля, взявшаго на себя возмѣщеніе жителямъ около 40% всѣхъ убытковъ.

*

Коберчико, 17 Апрель.

Послѣ шести дней похода и трехъ дневокъ, полкъ вчера расположился въ 36 деревняхъ. Всѣ эти деревни весьма малы и нѣкоторыя состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ домовъ. Вѣроятно, мы здѣсь останемся нѣкоторое время, почему и заняли такой широкой квартирный районъ, въ цѣляхъ лучшаго продовольствованія.

Уже въ первый день марша изъ Фрауштадта, когда мы прошли черезъ нѣсколько деревень, сказалось у всѣхъ Вестфальскихъ солдатъ впечатлѣніе, произведенное на нихъ тянувшимися вдаль песчаными степями и сосновыми лѣсами; это впечатлѣніе, во всякомъ случаѣ, было противоположно тому, какое испытывало племя Израиля, вступая въ обѣтованную землю, и выразилось въ томъ, что въ полку замолкли навсегда пѣсни и шутки. Безъ сомнѣнія, молодежь¹⁾ мечтала о болѣе счастливой своей родинѣ, сомнѣваясь въ возможности когда-либо въ нее вернуться.

Это невыгодное впечатлѣніе не измѣняется во время марша. Ознакомившись съ бѣдностью и грязью мѣстныхъ жителей, солдаты входили въ ихъ дома лишь въ случаѣ крайней необходимости, предпочитая ночлегъ въ сараяхъ, амбарахъ и скирдахъ сѣна и соломы; послѣднія особенно искусно дѣлаются мѣстными жителями за недостаткомъ сараевъ; немногіе солдаты, рисковавшіе искать убѣжища отъ непогоды въ жилыхъ домахъ, должны были бороться со всевозможными породами домашнихъ животныхъ. Ибо, кромѣ насѣкомыхъ, также и свиньи, куры и гуси живутъ въ передней части избы, тогда когда задняя ея часть служитъ помѣщеніемъ для хозяевъ; т. е. двери между сѣнями и жилымъ покоемъ днемъ остаются открытыми, то домашнія животныя проникаютъ и въ жилую комнату, чтобы поддерживать дружескія отношенія къ членамъ семьи. Въ жилой комнатѣ находится также и хлѣбопекарная печь, которой часто пользуются какъ комнатной; она сложена изъ глины, какъ и почти вся изба, за исключеніемъ балокъ, стропиль и рамъ, такъ что для постройки такой избы нѣтъ надобности въ плотникахъ.

На 2 фута ниже потолка находится лавка, поддерживаемая бревнами²⁾, занимающая половину всей комнаты; на ней ночью спитъ вся семья, поднимаясь на нее по лѣстницѣ.

¹⁾ За исключеніемъ немногихъ унтеръ-офицеровъ—конскриптовъ, большинство солдатъ имѣло 22—26 лѣтъ отъ роду.

²⁾ Полати.

Изъ сѣней, черезъ люкъ, можно попасть на чердакъ, находящійся подъ низкою крышею и служащій больше для ея починки, чѣмъ для храненія припасовъ.

Употребленіе бѣлья совсѣмъ незнакомо сельскимъ жителямъ и, пожалуй, даже и не выгодно имъ, по причинѣ большого количества насѣкомыхъ. Трудно представить себѣ нѣчто противнѣе грязнаго овчиннаго тулупа, въ которомъ бѣдный польскій крестьянинъ ходитъ днемъ и ночью; къ этой одеждѣ присоединяется еще пара сапогъ, которые, судя по безчисленному количеству заплатъ, должны служить своему владѣльцу въ продолженіи всей его жизни.

Одежда у женщинъ почти такая же, но онѣ украшаютъ свои головы платками, на которыхъ весьма трудно различить первоначальную окраску. Добавьте къ этому пресловутые колтуны, которыми здѣсь страдаютъ весьма многіе.

Что касается домовъ, то слѣдуетъ еще замѣтить, что лучшее въ нихъ это соломенные крыши, которыя защищаютъ отъ дождя и холода, что же касается оконъ, то они имѣютъ разнообразную форму и представляютъ собой незначительныя скважины, прикрытыя всевозможными обломками стекла, которые могъ найти хозяинъ; нерѣдко они забиты обломками глиняной посуды или же совсѣмъ замазаны глиной.

На второй день марша мы прошли черезъ г. Лиссу, городъ, приблизительно такой же величины, какъ и Фрауштадтъ, а на 6-ой день г. Калишъ, гдѣ мы ночевали. У послѣдняго города намъ произведенъ былъ 15 апрѣля Королемъ смотръ ¹⁾. О прибытіи короля насъ извѣстили за 2 дня; соединенная для этой цѣли дивизія принарядилась въ парадную форму.

Погода была отличная. Послѣ парада король собралъ офицеровъ и сказалъ намъ нѣсколько милостивыхъ словъ, что произвело на насъ очень хорошее впечатлѣніе.

Во всѣхъ деревняхъ есть дворяне, изъ коихъ многіе служили на военной службѣ, поэтому офицерскія квартиры сносныя. Что касается меня, то я обыкновенно останавливаюсь вмѣстѣ съ моимъ полковникомъ, что имѣетъ преимущества: его слуга, негръ, котораго онъ привезъ съ собою изъ колоній, гдѣ онъ былъ офицеромъ французской службы, всегда заботится о нашемъ столѣ.

Мой нынѣшній хозяинъ, человекъ образованный и бывшій офицеръ, весьма толково говоритъ о политикѣ, особенно о своемъ отечествѣ. Онъ раздѣляетъ мой взглядъ, что польскій крестьянинъ можетъ занять мѣсто среди другихъ цивилизованныхъ народовъ только при другомъ образѣ правленія страной и при посредствѣ церкви и школы. Однако, каждый отдѣльный помѣщикъ не смотря на его желаніе исправить недостатки своей націи, не въ силахъ

¹⁾ Вестфальскій король Жеромъ.

помочь имъ, т. к. крестьяне предпочитаютъ лучше пускать своихъ дѣтей въ лѣсъ, нежели посылать ихъ въ школу. По мнѣнію помѣщика, только совмѣстная дѣятельность духовенства и высшей аристократіи могли бы извлечь польскаго крестьянина изъ того безнадѣжнаго состоянія, въ которомъ онъ находится въ настоящее время, но для этого прежде всего необходимо, чтобы мелкій крестьянинъ былъ-бы надѣленъ дѣйствительной собственностью и чтобы настоящее положеніе крѣпостного права было смягчено, на что, однако, въ виду несоотвѣтствія этого интересамъ высшей знати, рассчитывать въ скоромъ времени не приходится. По его мнѣнію, польская нація, какъ таковая, состоитъ только изъ дворянства и горожанъ, тогда какъ крестьянинъ представляетъ изъ себя безвольное орудіе въ рукахъ помѣщика, чему охотно содѣйствуетъ зависимое отъ дворянства духовенство.

Изъ разговора съ этимъ почтеннымъ дворяниномъ можно заключить, какъ опасно было бы для правительства—возстановить противъ себя польское дворянство и духовенство, за которыми безпрекословно слѣдуетъ крестьянинъ, изъ коего, благодаря его воспитанію и образу жизни, а также природной отважности, можетъ быть созданъ отличный солдатъ, слѣпо повинующійся своему начальнику при всякой обстановкѣ.

Хлѣбъ и мясо, начиная съ Фрауштадта, доставляются намъ польскими властями.

*

Черскъ, 9 мая.

Съ 17-го апрѣля армія¹⁾ сосредоточилась на лѣвомъ берегу Вислы вокругъ Варшавы, гдѣ находится главная квартира Вандаммы.

21-го дивизія снялась съ квартиръ и, вмѣстѣ съ нею, и нашъ полкъ изъ Коберчиковъ, откуда онъ направился къ г. Видавѣ, гдѣ остановился на 4 дня, а затѣмъ продолжалъ движеніе въ южномъ направленіи въ г. Радомскъ, а оттуда направился 29-го къ сѣверо-западу на Горау, куда вчера прибылъ и штабъ дивизіи. Полку (вѣроятно временно) отведены квартиры въ небольшомъ городѣ Черскѣ и его окрестностяхъ.

Что касается пройденныхъ нами городовъ Петрикова²⁾ и Вольбурга,³⁾ то они не улучшили впечатлѣнія, полученнаго нами отъ Польши до сего времени: и здѣсь повсюду замѣчаются слѣды бѣдности и неопрятности, особенно въ Петриковѣ, гдѣ, въ отведенномъ для меня большомъ каменномъ зданіи, толстыя ка-

¹⁾ Корпусъ.

²⁾ Нынѣ Петроковъ.

³⁾ Вольбержь.

менныя стѣны занимали чуть ли не больше мѣста, чѣмъ небольшія комнаты въ одно окно, которыя, благодаря этому, были холодны и неуютны. Зданіе префектуры (ратуши), судя по наружному виду, представляетъ собой исключеніе; площадь передъ нимъ достаточно большая и, кромѣ того, она окружена еще нѣсколькими порожними зданіями.

Въ Вольбургѣ выдѣлялся среди построекъ великолѣпный дворецъ гнезенскаго католическаго епископа. Повидимому, Его Святость не особенно заботился объ уменьшеніи бѣдности среди ввѣренной ему паствы: всѣ дома, даже въ городѣ, носили, за немногими исключеніями, тотъ же отпечатокъ страшной бѣдности, какъ и раньше мною описанные, при чемъ безъ преувеличенія можно утверждать, что бѣдность усиливается по мѣрѣ приближенія къ Вислѣ. Это объясняется полной зависимостью крестьянъ отъ помѣщиковъ и малой привязанностью ихъ къ землѣ, съ которой помѣщикъ можетъ прогнать ихъ въ любое время, по своему произволу.

Всѣ домашнія животныя носятъ отпечатокъ горчайшей бѣдности. Первые свиньи, которыхъ я увидѣлъ въ Польшѣ, имѣли такую длинную щетину, что ихъ можно было принять за ежей.

Въ началѣ я съ большой неохотой входилъ въ гостинницы, т. к. онѣ здѣсь исключительно въ рукахъ евреевъ; но теперь я доволенъ, что мнѣ отвели тоже квартиру, т. к. здѣсь могу рассчитывать на чистую комнату и хорошую кровать, отъ чего въ деревнѣ приходилось совсѣмъ отказываться.

Въ д. Кробія ксендзь, говорившій по французски, много хвасталъ тѣмъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ культивируетъ картофель, которымъ угощалъ насъ въ видѣ маринада. Часто попадаетъ маринованный щавель, который представляетъ главное пропитаніе поляковъ, но я ѣлъ его только будучи въ гостяхъ у чисто-плотныхъ людей, съ тѣхъ поръ, какъ замѣтилъ цѣлую бочку передъ людскою одного шляхтича, откуда всѣ проходящіе люди двори брали себѣ по горсти для утоленія голода. Здѣсь угощали меня почти исключительно венгерскимъ виномъ. Въ городахъ можно найти хорошее пиво и очень крѣпкую водку, которую я пью разбавляя водой. Неудивительна, при сильной бѣдности,—распространенная склонность къ воровству, которое по ловкости и хитрости въ исполненіи достойно удивленія.

Польскій простолюдинъ, особенно, если ему предложить водку, или что-нибудь другое, очень послушенъ и при его привычкѣ къ лишеніямъ и раболѣпнн—представляетъ прекрасный матеріалъ для солдата, въ особенности подъ руководствомъ такихъ офицеровъ, которые обращаются съ ними умѣло и строго. Сюда прибавляется то обстоятельство, что бѣдному поляку дома нечего терять, поэтому онъ и чувствуетъ себя счастливѣе всего, имѣя въ рукѣ саблю, а еще болѣе—пику.

Во всѣхъ городахъ, а иногда и въ деревняхъ, живутъ нѣмцы, особенно пруссаки, поселившіеся здѣсь уже давно. Благодаря прилежанію, чистоплотности и любви къ порядку, они приобрѣли извѣстное благосостояніе, но, какъ они сами говорятъ, навлекли на себя зависть и нелюбовь сосѣдей въ такой мѣрѣ, что многіе изъ ихъ поселеній подвергались поджогамъ.

За 800—1000 польскихъ гульденовъ можно здѣсь купить кусокъ земли больше самой крупной крестьянской усадьбы у насъ, но у мѣстныхъ жителей на это не хватаетъ денегъ, а нѣмцы при нынѣшней обстановкѣ на это не рѣшаются.

Я еще долженъ отмѣтить, что крестьяне, которымъ становится не въ могоду отъ насѣкомыхъ въ ихъ жилищахъ, просто покидаютъ ихъ и поселяются по близости, во вновь отстроенныхъ.

Но горе тому путешественнику, который отважится искать ночлега, или защиты отъ непогоды въ такомъ заброшенномъ жилищѣ!

*

Варшава, 9 іюля.

Вотъ, я въ гордой столицѣ польскихъ королей! Быстро проѣхавъ черезъ городъ, я мало видѣлъ внутренность его и окрестности. Однако, я помню, что при выходѣ изъ лѣса, я былъ пораженъ красивымъ положеніемъ города, который дѣйствительно имѣетъ много сходства съ Касселемъ, если подъѣзжать къ нему отъ Миндена. Варшава отличается тѣмъ, что соединяетъ въ себѣ величайшую роскошь съ горчайшей бѣдностью, такъ что въ ней больше низкихъ хижинъ, чѣмъ дворцовъ и хорошо построенныхъ домовъ.

Считая съ предмѣстьями (безъ Праги), садами и неправильно расположенными улицами, Варшава имѣетъ до 3-хъ миль по обводу. Изъ 120.000 ея жителей шестая часть принадлежитъ іудейству.

Наиболѣе красивыми зданіями считаются: дворцы графа Брюля, князя Радзивилла, а также Саксонскій, сады котораго открыты для гулянія публики. Король живетъ во дворцѣ графа Брюля. Здѣсь имѣется нѣсколько театровъ, но только одинъ изъ нихъ открытъ.

Большое удобство представляетъ значительное число извозчиковъ. Я доволенъ своей гостинницей, но лучше всего здѣсь прекрасныя бани; мнѣ кажется также, что нигдѣ нельзя найти лучшаго кофе, Данцигской водки и льду, который разносятъ пролапцы на общественныхъ гуляніяхъ.

*

В а р ш а в а, 16 іюня.

Я все еще въ королевской столицѣ, гдѣ я цѣлые дни проводилъ на постоянныхъ дворахъ для осмотра лошадей. Вечеромъ я былъ въ театрѣ, гдѣ было поставлено „Два слова“ съ музыкой Дальерака, на польскомъ языкѣ. Пѣніе было сносное, музыка весьма посредственная, а освѣщеніе театра жалкое. Больше заинтересовалъ меня извѣстный чревоущатель Шарль, сумѣвшій странствовать своимъ голосомъ по всему залу и введшій въ заблужденіе даже самый тонкій слухъ.

Театръ имѣетъ 1 рядъ ложъ, надъ ними галерею, а въ серединѣ перваго яруса открытую ложу для двора, которая, однако, не была занята.

*

У Смоленска, 18 августа.

Такъ какъ мы останавливаемся въ томъ мѣстѣ, куда мы прибыли сегодня въ 12 час. ночи, то я рѣшилъ здѣсь продолжать свой дневникъ. Едва успѣли мы пройти около часу, какъ вѣтеръ потянулъ на насъ дымъ горящаго Смоленска. По увѣренію нѣкоторыхъ встрѣченныхъ нами адъютантовъ, уже два дня какъ несчастный городъ былъ зажженъ нашей передовой легкой кавалеріей, въ чемъ мы убѣждались все больше и больше при приближеніи къ городу.

Непрерывная каноннада, къ которой впослѣдствіи присоединилась ружейная трескотня, возвѣстила намъ серьезную схватку съ противникомъ. Въ 5 часовъ мы подошли къ лѣвому флангу стоящей въ „массѣ“ французской гвардіи, которая расположена за четыремя армейскими корпусами, находящимися въ такомъ же порядкѣ (строю).

Два корпуса (1 и 3) тщетно пытались въ продолженіи 16 и 17 числа взять штурмомъ г. Смоленскъ, обороняемый Багратиономъ и Барклаемъ; послѣдній находится на правомъ берегу Днѣпра съ большею частью русской арміи.

Трудно описать грандіозность зрѣлища, представившагося намъ, когда мы подошли къ гвардіи!

Вообразите довольно возвышенный городъ съ церквами и башнями, съ 18—20.000 жителей, пылающій въ огнѣ; вокругъ города, на тѣсномъ пространствѣ, (отчасти раздѣленные Днѣпромъ), около 400.000 русскихъ, французовъ и союзниковъ, расположенныхъ при сотняхъ тысячъ бивачныхъ огней. Большая часть этихъ войскъ боролась у укрѣпленій, обстрѣливая другъ друга изъ орудій, такъ что часто сотни свѣтящихся ядеръ изъ мортиръ и гаубицъ, летѣли на встрѣчу другъ-другу. Всѣ, даже самые бывалые французскіе и

польскіе офицеры увѣряли, что имъ никогда не приходилось видѣть такое поразительно прекрасное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ужасное зрѣлище, превосходящее по своему величію изверженіе вулкана. Если сюда еще прибавить тѣ оромныя послѣдствія, которыя должна была повлечь за собою эта гигантская борьба, то станетъ понятнымъ, какое напряженіе овладѣло умами всѣхъ присутствующихъ.

Но что особенно сильно повліяло на чувства военнаго (который, какъ таковой, единственно занятъ чувствомъ долга) это грубовая тишина, какъ на бивакѣ гвардіи, окружающей палатку императора, такъ и во всѣхъ армейскихъ корпусахъ, мимо которыхъ мы прошли, отъ крайняго лѣваго къ крайнему правому флангу.

Здѣсь (на правомъ флангѣ), мы стали за поляками, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ и находимся тамъ и въ настоящее время, такъ что на весьма тѣсномъ пространствѣ соединились: гвардія, корпуса Мюрата, Даву, Нея, Понятовскаго и Жюно, которые по дугѣ (опираясь обоими флангами на Днѣпръ), окружаютъ Смоленскъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Я никогда не забуду слѣдующаго момента. Когда я съ баталіономъ проходилъ совсѣмъ близко отъ палатки Наполеона, передъ которою стояли два гвардейскихъ гренадера, изъ нея бросился ко мнѣ офицеръ, который приказалъ соблюдать величайшую тишину, такъ какъ императоръ отдыхаетъ.

Тотчасъ-же замолкли пѣсни солдатъ, и мы молча прошли передъ палаткой императора, которая отличалась своими объемами, высотой и двумя горящими фонарями для тѣхъ, которые ночью искали императора.

Съ наступленіемъ дня нашъ корпусъ стоялъ подъ ружьемъ и скоро намъ объявили официально, что городъ на лѣвомъ берегу былъ очищенъ русскими, вѣроятно, поздно ночью, а также, что два армейскихъ корпуса (16-го—III-й и 17-го—I-й) весьма храбро сражались, но за то понесли большія потери, особенно вюртембергцы, 16-го Августа.

Съ нашей стороны, городъ обнесенъ стѣною, вышиною 40 и толщиной 20 фут., съ бойницами и башнями; впереди стѣны завалившійся сухой ровъ. Верки Смоленска, насколько мнѣ съ нѣсколькими офицерами ихъ удалось осмотрѣть, состояли изъ укрѣпленія въ формѣ равелина по нашу сторону, у дороги въ Оршу и за нимъ, въ сторонѣ, сомкнутое укрѣпленіе, которое, по увѣренію

---

¹⁾ Князь Багратионъ (1765—1812) командовалъ второю русскою западною арміею. Когда Наполеонъ атаковалъ Барклая у Гродно, Багратионъ, посредствомъ смѣлаго маневра, соединился съ Барклаемъ. Послѣ сраженія подъ Смоленскомъ Багратионъ командовалъ лѣвымъ крыломъ; онъ былъ убитъ въ сраженіи подъ Москвою.

²⁾ Князь Барклай де Толли (1761—1818) въ 1812 году командовалъ первою западною арміею до Кутузова.

польскаго штабъ-офицера, котораго я здѣсь нашелъ и который давно знаетъ Смоленскъ, представляетъ собою цитадель, состоящую изъ нѣсколькихъ бастионныхъ фронтовъ.

Передовые посты французовъ, которые ночью стояли у самаго рва, были очень удивлены, не замѣтивъ на разсвѣтѣ противъ себя никого. Дѣйствительно, выдвинувшись дальше впередъ, они увидѣли, что всѣ верки оставлены противникомъ, послѣ чего французская гвардія заняла городъ.

Съ разсвѣтомъ на обоихъ берегахъ продолжается оживленная пушечная и ружейная перестрѣлка, которая еще усилилась за послѣдніе два часа (теперь 6 час. пополудни). Судя по этому, наши войска форсируютъ переправу черезъ Днѣпръ и стараются узнать, въ какомъ направленіи отступили русскія войска, и на этотъ разъ уклонившіяся отъ рѣшительнаго сраженія.

По словамъ упомянутаго выше польскаго штабъ-офицера, р. Днѣпръ у г. Смоленска имѣетъ нѣсколько переправъ въ бродъ для кавалеріи; кромѣ того, онъ увѣрялъ, что часть Смоленска, на правомъ берегу, состоитъ изъ двухъ предмѣстій, обитаемыхъ многими богатыми людьми, въ особенности купцами; что между обоими предмѣстьями, на правомъ берегу, находится теть-де-понъ, который, однако, не поддерживается русскими, такъ какъ не годится для обороны моста противъ непріятели, идущаго съ лѣваго берега и не могъ бы въ данный моментъ дать русскимъ никакого преимущества.

*

19 августа.

Вчера, поздно вечеромъ, когда я уже легъ спать, мнѣ разсказалъ полковникъ Бернаръ, по официальнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Тарро (Tharreau), что въ 6 час. пополудни наши войска форсировали переправу черезъ Днѣпръ, что начаты работы по устройству нѣсколькихъ мостовъ и что немногочисленная войска, находящаяся пока на противоположномъ берегу, перешли рѣку въ бродъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника.

Съ наступленіемъ дня эти мосты были готовы и, кромѣ того, на правомъ берегу Днѣпра разыгралось нѣсколько кровопролитныхъ боевъ, въ которыхъ принялъ участіе и нашъ корпусъ и которые могли бы имѣть хорошіе результаты, если бы мы имѣли лучшихъ руководителей.

Съ наступленіемъ дня, Наполеонъ, со всѣми корпусами, сосредоточенными на правомъ берегу, перешелъ черезъ Днѣпръ и послѣдовалъ съ 1-мъ и 2-мъ корпусами за Барклаемъ, по Московской дорогѣ, идущей по правому берегу рѣки на протяженіи 1½ часовъ

марша; послѣ этого дорога отходить отъ Днѣпра, который здѣсь дѣлаетъ крутой поворотъ направо.

Барклай вчера прикрывалъ переправу лишь своимъ аррьергардомъ и оборонялъ только предмѣстье противоположнаго берега, лежащее вправо отъ предмостнаго укрѣпленія въ направленіи на Москву. Это отступленіе не было замѣчено нами, ни со стороны предмостнаго укрѣпленія, занятаго на правомъ берегу, ни съ нашей позиціи на этомъ берегу, вправо отъ города, и съ позиціи не былъ данъ ни одинъ выстрѣлъ по горящему предмѣстью, улицы котораго были ярко освѣщены пожаромъ и которое отдѣлялось отъ насъ только довольно узкой въ этомъ мѣстѣ рѣкою. Надо полагать, что Барклай при оставленіи города не пошелъ этой дорогой и повернулъ на нее только въ томъ мѣстѣ, гдѣ она отходить отъ Днѣпра ¹⁾.

Одинъ только нашъ корпусъ въ продолженіи двухъ часовъ шелъ по лѣвому берегу Днѣпра, послѣ чего переправился черезъ рѣку по двумъ мостамъ, построеннымъ генераломъ Эблэ у деревни, названіе коей я не могъ узнать ²⁾.

Только что мы успѣли переправиться, какъ нашъ авангардъ наткнулся на отрядъ казаковъ, которые отошли къ высотѣ (плато), занятой пѣхотою и артиллеріею; послѣ короткой перестрѣлки они оставили высоту и отступили за дефилэ, лежащее передъ этой высотой, но въ такомъ отъ него разстояніи, что не могли его защищать противъ нашего серьезнаго наступленія.

Жюно, на этой высотѣ, находящейся въ 12¹/₂ часахъ отъ нашей переправы черезъ Днѣпръ, занялъ въ нѣкоторомъ родѣ закрытую позицію въ формѣ каррэ и послалъ черезъ дефилэ 2-й легкій баталіонъ подполковника Бѣдикера и роту 1-го легкаго баталіона, которые по другую сторону дефилэ частью развернулись въ стрѣлковую цѣпь, вслѣдствіе чего послѣдняя рота, слишкомъ отставшая отъ поддержки, была окружена нѣсколькими казачьими полками (Pulks) ³⁾ и (не смотря на то, что сомкнулась бѣгомъ), была заколота ими послѣ храбраго сопротивленія. Спустия нѣсколько часовъ бросился впередъ черезъ дефилэ и генераль фонъ Гаммерштейнъ съ легкой кавалерійской бригадой, что повело къ нѣсколькимъ ка-

---

¹⁾ Барклай скрылъ свое движеніе отъ французовъ тѣмъ, что онъ при своемъ ночномъ отступленіи изъ Смоленска первоначально направился по дорогѣ на Петербургъ, а затѣмъ поперечными дорогами опять пошелъ по Московской дорогѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя отходить отъ Днѣпра. Благодаря этому, Наполеонъ одно время сомнѣвался, по какой дорогѣ его надлежитъ преслѣдовать. Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ онъ послѣдовалъ за ними по Московской дорогѣ, а Мюратъ и Ней нашли русскій аррьергардъ Корфа въ 1¹/₂ часахъ отъ Смоленска.

Примѣч. автора.

²⁾ Прудше.

³⁾ Вѣроятно, сотня или взводъ.

валерійскимъ стычкамъ, не давшимъ тоже блестящихъ результатовъ, такъ какъ, хотя храбрый, но горячій генераль Гаммерштейнъ не образовалъ длинныхъ кавалерійскихъ линій при выходѣ изъ дефилэ, а бросился тотчасъ-же въ атаку, какъ только изъ него вытянулся эскадронъ. Нѣсколько такихъ атакъ, произведенныхъ съ большимъ увлеченіемъ нашею кавалеріею, были отбиты встрѣтившими ихъ болѣе длинными линіями русскихъ, тотчасъ же атаковавшихъ ихъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Наконецъ, только 2-й гусарскій полкъ полковника фонъ Гессберга ¹⁾ сразу по выходѣ изъ дефилэ развернулъ 4 эскадрона и этимъ не только удержалъ свое положеніе, но и заставилъ противника отойти.

Около 8 часовъ слышны были послѣдніе выстрѣлы впереди насъ, и мы въ томъ же построеніи (каррэ) располагаемся на ночлегъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы съ полудня провели время въ бездѣйствіи. Потери нашей легкой кавалеріи, особенно въ гвардейскомъ полку шеволежеровъ и въ баталіонѣ карабинеровъ, довольно значительныя, но и непріятелю мы причинили значительный уронъ нашей артиллеріей, искусно расположенной генераломъ Алликсомъ, что доказывается множествомъ убитыхъ людей и лошадей, оставшихся на полѣ сраженія.

Мы еще не узнали никакихъ деталей о сраженіи на Московской дорогѣ; извѣстно только, что съ обѣихъ сторонъ были значительныя потери. Завтра думаю написать больше, т. к. мы здѣсь остаемся.

Настоящее письмо набросано мною около 8 часовъ вечера. Письменный столъ и скамейку сдѣлали для меня солдаты моего баталіона изъ досокъ, взятыхъ въ ближайшихъ домахъ. Вотъ причина плохого почерка.

Письмо это будетъ отправлено по полевой почтѣ.

*

20, 21, 22 и 23 августа.

Мы стоимъ на мѣстности, взятой нами съ боя 19 числа; послѣ нѣсколькихъ излишнихъ передвиженій мы развернулись изъ построенія каррэ—въ линейный порядокъ. Нашъ авангардъ выдвинуть на разстояніе по крайней мѣрѣ 3 часовъ.

Наконецъ, мы узнали кое что о корпусахъ, оперирующихъ на флангахъ великой арміи На лѣвомъ флангѣ Удино ежедневно сражается съ Витгенштейномъ на Западн. Двинѣ, а на правомъ, Шварценбергъ дѣйствуетъ въ Воляни. Первый держится на позиціяхъ

¹⁾ Этотъ отличный офицеръ, служившій раньше на гессенской службѣ, умеръ въ чинѣ генерала, во время отступленія, отъ раца, полученныхъ 7 сентября.

Примѣч. автора.

у Полоцка, на правомъ берегу Двины, и туда посланъ въ подкрѣпленіе 6 армейскій корпусъ Сень-Сира (Баварскій).

Саксонцы, подъ командою Ренье, имѣли невыгодное для нихъ сраженіе.¹⁾

Но самое для насъ невыгодное это то, что русскимъ удалось уже въ серединѣ іюля заключить миръ съ турками, и что русская армія, дѣйствовавшая противъ турокъ, теперь освободилась; говорить, что и шведы заключили союзъ съ англичанами.

Я использовалъ 4 дня здѣшной стоянки, чтобы устроить въ ближайшихъ домахъ мастерскія для починки сапогъ моимъ солдатамъ; кожаный матеріалъ — переди и подошвы были у насъ взяты съ собою.

Жизненные припасы у насъ въ изобиліи, такъ какъ всѣ крестьянскіе двory наполнены только что снятымъ хлѣбомъ.

Хлѣбъ мы печемъ у себя въ полку и, если не находимъ вымолоченной ржи, то сами беремъ за молотьбу зерна въ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ, которыхъ здѣсь очень много.

День 19 августа стоилъ французамъ многихъ людей. Потери ихъ навѣрно доходятъ до 10.000 убитыхъ и раненыхъ. Дѣло у Московскоѣ дороги называется теперь, по деревнѣ, боемъ у Валутиной. Этимъ боемъ Барклай достигъ цѣли: обезпеченія отступленія главныхъ силъ его арміи и избѣжалъ рѣшительнаго сраженія, при чемъ въ этомъ арьергардномъ бою его потери, вѣроятно, были не больше чѣмъ у французовъ.

Если сюда еще прибавить ихъ потери 16, 17 и 18 августа, то общая сумма потерь будетъ, вѣроятно, не менѣе 20.000 убитыми и ранеными. Въ нашемъ корпусѣ также насчитываютъ около 300 убитыхъ и раненыхъ.

Общее сожалѣніе вызываетъ смерть французскаго генерала Гудена, убитаго пулей 19 числа. Что касается меня, то я особенно жалѣю о смерти подполковника Гессберга, командира нашего карабинернаго баталіона, съ которымъ я служилъ и во время другихъ кампаній.

22-го я проѣхалъ по мѣстности, гдѣ происходили бои генераловъ Окса и Легра и дошелъ до прежней позиціи русскихъ на Московскоѣ дорогѣ, при чемъ нашелъ, что, хотя здѣсь и затруд-

¹⁾ Ренье, послѣ своего отдѣленія отъ арміи Вестфальскаго короля, подчинился непосредственно Наполеону. 27 іюля одинъ изъ его отрядовъ, силой въ 2500 чел., составленный изъ всѣхъ родовъ оружія и выдвинутый слишкомъ впередъ, подвергся у Кобрина нападенію значительно превосходящихъ силъ Торماسова и былъ, послѣ храбраго сопротивленія, взятъ въ плѣнъ, такъ какъ посланный въ Кобринъ саксонскій генераль фонъ Кленгель имѣлъ опредѣленное приказаніе удержать этотъ городъ до 28-го. Послѣ этого, Ренье отступилъ къ Слониуму, чтобы здѣсь соединиться со Шварцбергомъ, который теперь имѣлъ задачу прикрывать правое крыло великой арміи, а также Герцогство Варшавское.

няется движеніе во многихъ мѣстахъ значительнымъ количествомъ болотистыхъ мѣстъ, канавъ и кустовъ, но все же нашъ корпусъ со всѣми родами войскъ могъ бы по ней пройти.

Сегодня, 23-го, у насъ былъ смотръ Жюно; мы заблуждались, предполагая, что смотръ произведетъ самъ Императоръ, который въ этотъ день роздалъ много орденовъ, изъ коихъ, однако, ни одинъ не попалъ въ нашъ корпусъ; Императоръ, повидимому, оплачиваетъ за то, что самъ поставилъ надъ нами начальникомъ столь незначительнаго человѣка.

Мы перешли р. Днѣпръ у деревни Прудиче и стоимъ на бивакѣ у деревни Зеньково. Нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ, а изъ нихъ одинъ за моею избою, стоятъ на высотѣ, на которой мы расположились. Въ настоящее время у меня 7 лошадей, которыхъ я помѣстилъ въ сосѣднихъ дворахъ. Въ числѣ другихъ у меня теперь есть настоящая казачья лошадь, которую я предполагаю взять подъ верхъ; она хотя и некрасивая, но за то очень легкая, съ крѣпкими ногами и ничего не боится; вѣроятно она и раньше была въ строю.

*

26 августа, 4 часа утра.

Мы получили приказаніе выступить черезъ часть; поэтому сообщаю только слѣдующее: съ 19 августа Мюратъ, съ авангардомъ, и Даву, съ 1-мъ корпусомъ, слѣдуютъ по пятамъ за Барклаемъ, который отступаетъ къ Москвѣ, имѣя за собой сильный аррьергардъ, въ разстояніи 1-го перехода. Ней, Понятовскій и Евгенийъ наступаютъ въ одномъ переходѣ за Даву, а именно: первый по Московской дорогѣ, а другіе по боковымъ дорогамъ, вправо и влѣво, въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія. Французская гвардія выступила вчера тоже по большой Московской дорогѣ; за нею слѣдуемъ мы, составляя хвостъ. Въ Смоленскѣ оставляется 1 дивизія пѣхоты. Тарро сообщилъ намъ вчера довольно подробное описаніе боевъ у Полоцка, гдѣ Удино одержалъ побѣду надъ Витгенштейномъ, но, будучи раненъ, долженъ былъ передать командованіе Сень-Сиру. Когда Тарро высказался очень лестно о баварцахъ, благодаря которымъ и былъ здѣсь одержанъ успѣхъ, я подумалъ, что и о насъ могли бы говорить такъ-же, если бы у насъ 19-го былъ бы другой начальникъ, ибо наши солдаты никому въ мірѣ не уступаютъ въ храбрости. ¹⁾

¹⁾ 17 и 18 августа Удино, а послѣ его раненія, въ 1-ый день боя, С. Сиръ, сражались противъ Витгенштейна у Полоцка. Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе, и французы уже хотѣли перейти обратно на правый берегъ Двины, когда С. Сиръ вновь перешелъ въ наступленіе и заставилъ русскихъ отойти на ихъ прежнюю позицію.

Примѣч. автора.

У насъ теперь на 3 дня хлѣба, а также достаточно скота и водки. Сегодня вечеромъ надѣюсь написать больше.

*

У д. Прева, того же дня, 10 час. вечера.

Послѣ 10-ти часового крайне утомительнаго марша, мы, около 6 час. вечера, остановились на бивакѣ близъ этого селенія, гдѣ расположился Дюно. Черезъ 1½ часа послѣ выступленія съ ночлега, мы достигли большой Московской дороги, которая отличается тройными рядами аллей и шириною до 100 шаговъ. Передъ вступленіемъ на бивакъ мы запаслись сухими дровами, соломой и водою, такъ что скоро будемъ ужинать, а затѣмъ и спать. Поэтому, написавъ это, я считаю свою дневную работу законченною.

*

У д. Слопневой, 25 августа.

Мы продолжали движеніе какъ и вчера. По дорогѣ сюда мы переправились черезъ р. Днѣпръ по мосту, наведенному французами; недалеко отсюда находится истокъ р. Днѣпра, который здѣсь течетъ множествомъ извилинъ. Мы хорошо сдѣлали, забравши съ собою всѣ припасы, муку, рожь и фуражъ. Тѣ войсковыя части, которыя не были столь предусмотрительными, будутъ, вѣроятно, въ большемъ затрудненіи, т. к. войска, идущія впереди насъ, не только забираютъ все, что находятъ, но даже уничтожаютъ то, чего они не могутъ захватить съ собою; это служить также причиною частыхъ пожаровъ.

До Днѣпра дорога наша проходила по лугу, который, однако, теперь превратился въ раскаленную солнцемъ песчаную равнину, такъ что мы идемъ въ облакахъ пыли и кругомъ видно не болѣе какъ на 6 шаговъ; къ этому еще присоединяется, съ удаленіемъ отъ рѣки, - недостатокъ воды; но самое неприятное для насъ было то, что правѣе и лѣвѣе насъ по широкой дорогѣ шли войска всѣхъ родовъ войскъ и повозки.

Хотя отъ полка, еще до прибытія на бивакъ, были посланы квартиреры и отряды фуражировъ, для устройства бивака и приготовления пищи, но все же солдатамъ пришлось поздно ложиться спать, такъ какъ вода найдена въ разстояніи отъ насъ около 1½ часовъ. Что касается меня лично, то обо мнѣ позаботились мои люди, такъ какъ, еще до прихода на бивакъ, мой конюхъ наполнилъ мою баклагу, а люди у моей повозки—цѣлый боченокъ. Полки, которые послали фуражировъ только послѣ прихода на бивакъ, лягутъ на отдыхъ вѣроятно очень поздно.

*

Мы прошли около 4-хъ часовъ. Когда нашъ корпусъ, въ полчасъ хода отъ Дорогобужа, сталъ на бивакъ и почти уже окончилъ варку пищи, мы принуждены были съ него сняться. Это была только перемѣна бивачнаго мѣста, которое было выбрано пройдя Дорогобужъ, въ полчасъ отъ него; здѣсь мы и стали. Это передвиженіе имѣло то неприятное послѣдствіе, что усталымъ и голоднымъ людямъ пришлось пообѣдать на нѣсколько часовъ позже.

Императорская главная квартира, которая нѣсколько отстала, сегодня прибудетъ въ Дорогобужъ, куда уже вчера прибыла французская гвардія, такъ что теперь здѣсь собралась почти вся армія, за исключеніемъ отставшихъ, а также корпусовъ, оперирующихъ на флангахъ. Принцъ Евгенийъ и Понятовскій находятся на одной линіи съ нами. Говорятъ, что Наполеонъ ожидалъ здѣсь боя; по найденнымъ нами недоконченнымъ укрѣпленіямъ русскихъ, можно думать, что у Барклая было раньше такое намѣреніе, но что онъ оставилъ его, предпочитая продолжать отступленіе. По нашимъ свѣдѣніямъ, русская армія настолько деморализована, что въ этомъ заключается главная причина отказа Барклая отъ сраженія, столь ожидаемаго со дня на день Наполеономъ. Впрочемъ, интересы всей арміи требуютъ того, чтобы солдаты повѣрили этому слуху, ибо всѣ они надѣются, что побѣда положитъ конецъ ихъ страданіямъ, а потому нуждаются въ утѣшеніи тѣмъ, что, какъ они выражаются, „русскіе не желаютъ остановиться“. ¹⁾

*

Дорогобужъ, 27 августа.

Противъ ожиданія, мы (8 арм. корпусъ) остановились на мѣстѣ, а всѣ другіе корпуса двинулись впередъ. Ночью Императоръ проѣхалъ черезъ нашъ бивакъ, расположенный по обѣ стороны Московской дороги. Около полудня выступила французская гвардія. Я увидѣлъ ее въ первый разъ и никогда не забуду впечатлѣнія, которое на меня произвели гвардейскіе гренадеры. Вотъ, это дѣйствительно (по крайней мѣрѣ, судя по ихъ наружности), солдаты въ истинномъ смыслѣ этого слова! Вообще, я видалъ людей болѣе крупнаго роста, но никогда не видѣлъ въ сборѣ такого числа бородатыхъ, загорѣлыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интеллигентныхъ лицъ. Хотя многіе изъ нихъ были ростомъ не выше 5 футъ 7 дм., но за то обладали крѣпкимъ сложеніемъ и мускулистымъ тѣломъ. Я видѣлъ, какъ закаленные въ войнахъ солда-

¹⁾ Близъ Дорогобужа берутъ начало р.р. Волга, Дѣпръ и Двина, которыя текутъ по тремъ противоположнымъ направленіямъ.

ты прошли мимо меня походнымъ шагомъ и при этомъ убѣдился, въ легкости ихъ шага и въ ловкости, съ которою они носили свои ружья и ранцы.

Послѣобѣденное время я использовалъ для того, чтобы осмотрѣть городъ Дорогобужъ, который мало пострадалъ отъ пожара. Въ этомъ городѣ, послѣ выступленія гвардіи, устроилъ свою главную квартиру Жюно, но все же здѣсь еще находится довольно значительное число отсталыхъ отъ всѣхъ корпусовъ. При приближеніи нашего авангарда, жители (около 4000 душъ) покинули городъ, и потому городъ подвергался разграбленію всѣхъ нашихъ проходящихъ корпусовъ, но все же мы еще нашли нѣкоторое количество муки, изъ которой испеченъ для насъ хлѣбъ, давшій намъ двухдневный запасъ.

Городъ имѣетъ широкія улицы и даже нѣсколько домовъ, построенныхъ въ новѣйшемъ вкусѣ и поражаетъ, какъ и всѣ русскіе города, множествомъ церквей, построенныхъ въ восточномъ стилѣ, изъ коихъ большая часть имѣетъ по 5 главъ, украшенныхъ разноцвѣтными узорами, особенно же часто въ зеленый цвѣтъ. Такія же церкви находятся и во многихъ деревняхъ, что придаетъ имъ весьма пріятную наружность.

По всѣмъ направленіямъ видны горящія деревни, что подтверждаетъ, что они покинуты своими жителями послѣ отступленія русской арміи, послѣ чего, вслѣдствіе неосторожности или небрежности (иногда даже нарочно), зажигаются нашими солдатами. Это происходитъ вслѣдствіе того, что во всякомъ жиломъ строеніи русскихъ имѣются хлѣбопечкарныя печи, которыми наши солдаты, въ особенности мародеры и отставшіе всѣхъ корпусовъ, пользуются для хлѣбопеченія, но не тушатъ огня при ихъ оставленіи, быть можетъ изъ за досады, что они тамъ не нашли не только людей, но и ничего цѣннаго.

Отъ лежащихъ по сторонамъ дороги замковъ и господскихъ дворовъ видны также только однѣ развалины и, если они не сдѣлались жертвою пожаровъ, то уже навѣрно тамъ нельзя найти ни половъ, ни оставшейся не разбитою мебели,* т. к. мародеры (по слухамъ) ищутъ спрятанныя въ нихъ деньги. Такой же вандализмъ наблюдается въ отношеніи обоевъ и особенно зеркалъ, которыя всѣ разбиваются въ дребезги и тысячами обломковъ валяются по комнатамъ. Сердце обливается кровью при видѣ этихъ ужасовъ, творимыхъ безъ всякой надобности и въ ущербъ нашему существованію; отсюда проистекаетъ, кромѣ того, еще та невыгода, что до нашего корпуса, идущаго въ тылу, только весьма рѣдко доходятъ съѣстные припасы; поэтому офицеры, завѣдующіе въ полку доставкой продовольствія, теперь заставляютъ косить хлѣбъ на полѣ и сами распоряжаются его молотьбою (въ тѣхъ областяхъ

Россіи, которія мы прошли, до 25 августа хлѣба еще не созрѣли, а стояли на поляхъ), а также должны озаботиться доставкою соли и квашеннаго тѣста (дрожжей); послѣдняго, къ счастью, имѣется въ полку значительный запасъ, о чемъ мы озаботились заранѣе. Этимъ офицерамъ приходится преодолѣвать также и большія затрудненія, чтобы догнать съ добытыми ими запасами свою часть на ночлегъ послѣ большихъ переходовъ, и только при наличіи у нихъ большого авторитета, обдуманности и рѣшимости, имъ удастся благополучно пробираться черезъ образовавшіяся уже теперь шайки мародеровъ и отсталыхъ всѣхъ національностей (сюда присоединяется еще опасность отъ русскихъ крестьянъ и казаковъ, часто подкарауливающихъ одиночныхъ людей и мелкія наши части въ лѣсахъ и лежащихъ въ сторонѣ отъ большой дороги деревняхъ). Особенно ночью нашимъ партіямъ фуражировъ приходится принимать самыя строгія мѣры для обезпеченія себя отъ сюрпризовъ и нападѣній, какъ со стороны непріятели, такъ и со стороны своихъ; при этомъ, начальнику фуражировъ необходимо заботиться о сохраненіи въ цѣлости транспорта съ продовольственными запасами, а также не упускать удобныхъ случаевъ для увеличенія таковыхъ. Въ виду этого, надлежащій выборъ офицера, начальника команды фуражировъ, здѣсь играетъ весьма важную роль. Унтеръ-офицеры и солдаты въ эту команду назначаются преимущественно изъ мастеровыхъ, какъ-то каретниковъ, кузнецовъ, мельниковъ и булочниковъ. Одинъ изъ такихъ офицеровъ, отличающійся выдающимися способностями по выполненію упомянутыхъ обязанностей, — по профессіи булочникъ, попавшій въ солдаты по набору и, благодаря своимъ способностямъ, дослужившійся до чина офицера.

Сегодня вечеромъ такая команда фуражировъ вернулась къ намъ съ хорошими припасами, а также съ шестью плѣнными русскими (вѣроятно тоже мародерами); это люди совѣмъ истощенные (схвачены безъ оружія); по увѣренію унтеръ-офицера нашего полка, знающаго польскій языкъ, они показываютъ, будто Императоръ Александръ приказалъ своимъ подданнымъ покинуть свои жилища, какъ только приблизится непріятель. Не смотря на это, я знаю многихъ, даже изъ высшихъ чиновъ нашей арміи, которые убѣждены въ близости мира вслѣдствіе того, что будто бы Александръ этого желаетъ и даже, при каждомъ удобномъ случаѣ, предлагаетъ миръ.

Однако, едва ли это теперь еще возможно! Только рѣшительное сраженіе можетъ привести къ миру, почему всѣ солдаты, будь то французы, пруссаки, италіянцы, поляки, португальцы, голландцы или рѣйнскіе союзники, такъ сильно желаютъ этого.

Состоящіе при нашемъ авангардѣ 2 прусскихъ кавалерійскихъ полка сражаются съ величайшею храбростью противъ недавнихъ

своихъ союзниковъ. Вотъ что значить настоящій солдатскій духъ и дисциплина!

*

28 августа.

Мы шли только нѣсколько часовъ и ночью стали на бивакъ; Жюно расположился съ главной квартирою въ небольшомъ городѣ Болдинѣ.

*

29 августа.

Мы шли 5 часовъ. Одинъ баталіонъ нашего 5-го линейнаго пѣхотнаго полка оставленъ въ Дорогобужѣ, для охраненія сообщеній нашей все наступающей впередъ арміи. Мы расположились биваками вправо отъ большой Московской дороги, впереди насъ лежитъ небольшой городъ Сенлево, гдѣ находится главная квартира Жюно.

*

30 августа.

Послѣ шестичасового марша армейскій корпусъ сталъ на бивакъ у маленькой деревни, пройдя черезъ городъ Сенлево.

Что касается меня, то полковой врачъ заставилъ меня принять лѣкарство, т. к. я себя не хорошо чувствовалъ, поэтому я проѣхалъ за войсками корпуса верхомъ, черезъ нѣсколько часовъ послѣ его выступленія; это дало мнѣ возможность убѣдиться въ беспорядкѣ и ужасахъ въ нашемъ тылу. Я тамъ встрѣтилъ многія повозки, кибитки и стада скота и массу отсталыхъ, изъ коихъ многіе были близки къ смерти.

Почти каждыя 100 шаговъ я наткнулся на павшихъ лошадей или убитую скотину, внутренности которыхъ лежали тутъ-же, на дорогѣ и распространяли отвратительное зловоніе. У каждой почти деревни или поселка я видѣлъ трупы убитыхъ людей, какъ своихъ, такъ и непріятели, которые даже не были преданы землѣ.

Я сошелъ съ лошади, чтобы передохнуть въ тѣни и выпить кофе, для приготовленія котораго мой слуга возилъ съ собою все необходимое, и хотѣлъ расположиться у одного строенія, но нашелъ его въ такомъ ужасно разоренномъ, грязномъ и запущенномъ состояніи, и цѣликомъ набитымъ отсталыми всѣхъ національностей, что предпочелъ сѣсть на травѣ рядомъ съ совершенно раздѣтымъ человѣческимъ трупомъ. Мои чувства настолько притупились, что у меня преобладала только мысль, что трупъ еще не разложился, и я могу, наконецъ, выпить мое кофе.

Сегодняшній день меня убѣдилъ окончательно въ томъ, что Наполеонъ, не соразмѣряя возможнаго для человѣческихъ силъ и не заботясь о томъ, сколько онъ потеряетъ въ пути солдатъ отсталыми, гонится за русскою арміею чтобы ее догнать и, если возможно, уничтожить.

Когда я присоединился къ полку, мнѣ дали хорошій ужинъ и для ночлега хорошо приспособленную избу, чѣмъ я обязанъ заботливости преданнаго мнѣ адъютанта.

31 августа.

Нашъ армейскій корпусъ прошелъ черезъ г. Вязму и сталъ на бивакъ въ полѣ, вправо отъ большой дороги, въ 1 часъ хода отъ Вязмы. Вязма, очень красивый городъ, также покинутъ жителями и сожженъ арьергардомъ русскихъ, но все же въ немъ было найдено много муки, изъ которой и до насъ дошло тоже нѣкоторое количество. Императоръ ночевалъ въ этомъ городѣ, и гвардія собиралась выступить изъ него, когда мы проходили черезъ городъ въ парадной формѣ. Жюно шелъ въ головѣ корпуса, впереди одного изъ полковъ, у котораго не было хорошаго хора музыки, поэтому нашъ полкъ долженъ былъ туда отрядить свою музыку и мы, во время прохожденія, ограничились барабаннымъ боемъ и горно-флейтами.

Г. Вязма, вѣроятно, имѣлъ передъ нашимъ появленіемъ до 7000 жителей. Возможно, что русскіе хотѣли при отступленіи изъ города зажечь только базарные ряды (по крайней мѣрѣ, по нашимъ свѣдѣніямъ), ибо въ русскихъ городахъ купцамъ и торговцамъ (а также булочникамъ, мясникамъ и пивоварамъ) отводится особая часть города, гдѣ имъ только и разрѣшается заниматься торговлею и которая, по восточному обычаю, называется базаромъ. Поэтому, со стороны русскихъ сожженіе города было только военною мѣрою. Однако, огонь не ограничился только базаромъ, но охватилъ также и другія части города, оставленнаго населеніемъ. Остались невредимыми только тѣ улицы, куда вѣтеръ не перенесъ огонь. Наши войска, конечно, тоже занялись не тушеніемъ пожара, а больше всего грабежемъ.

Для охраненія сообщеній оставляется въ Вязмѣ отъ нашего корпуса 4-ый баталіонъ 5 полка. Сегодня продолжительность марша 7 часовъ.

1 сентября, въ 6 часовъ утра.

Такъ какъ мы выступаемъ сегодня только въ 10 час. утра и полевая почта отходитъ черезъ часть, то я спѣшу кончить это письмо.

У д. Теплухи, 1 сентября, вечеромъ.

Корпусъ нашъ выступилъ съ бивака въ 10 час., и, послѣ пятичасоваго марша, мы стали здѣсь.

Тарро сообщилъ намъ, что въ русскомъ высшемъ командованіи произошла перемѣна. Кутузовъ назначенъ главнокомандующимъ, а Барклай ему подчиненъ. Это доказываетъ, что на русской сторонѣ отступательныя дѣйствія Барклая подверглись порицанію, и что новый главнокомандующій получилъ предначертаніе дать сраженіе. Было бы слишкомъ преждевременнымъ, особенно съ моей стороны, судить о томъ, правильно или нѣтъ поступалъ Барклай, но за него говоритъ то обстоятельство, что ему до сихъ поръ удавалось, повидимому, парализовать намѣренія своего великаго противника, который, съ самаго начала кампаніи, столь горячо стремился къ бою, почему намъ и пришлось такъ глубоко вторгнуться въ страну, отъ которой въ нашихъ рукахъ находится, послѣ ухода изъ Смоленска, въ сущности, одна только дорога и тѣ мѣста, гдѣ располагаются наши войска.

Наше чрезмѣрно быстрое наступленіе стоило намъ большихъ жертвъ людьми и лошадьми; послѣднія питаются исключительно подножнымъ кормомъ, что крайне невыгодно отзывается на конскомъ составѣ кавалеріи и артиллеріи; наконецъ, мы все больше удаляемся отъ нашей базы, тогда какъ русскіе, наоборотъ, приближаются къ своимъ ресурсамъ.

Кутузову теперь около 70 лѣтъ; въ 1805 году онъ потерялъ сраженіе при Аустерлицѣ противъ Наполеона, такъ что послѣднему его назначеніе можетъ быть только пріятно, въ особенности, если это приведетъ къ бою, котораго такъ добивался Наполеонъ; это желаніе раздѣляютъ съ ними всѣ солдаты его великой арміи, хотя бы потому, что это дастъ имъ возможность уйти изъ страны, гдѣ нами до сихъ поръ жилось такъ плохо и гдѣ насъ ожидаютъ еще большія несчастія.

Прибытіе Кутузова доказываетъ также, что его армія, сражавшаяся противъ турокъ, тоже въ скоромъ времени станетъ противъ насъ.

До настоящаго времени мы получаемъ только хорошія извѣстія о нашихъ двухъ фланговыхъ арміяхъ; особенно Шварценбергъ въ Вольни, по слухамъ, добился значительныхъ успѣховъ¹⁾.

¹⁾ Предположенное соединеніе Шварценберга съ Ренье произошло только 10 августа у Пружанъ, послѣ того, какъ оттуда отступилъ русскій генералъ Ламбертъ, который, съ 8000 чел. долженъ былъ помѣшать этому соединенію. Здѣсь Шварценбергъ получилъ приказаніе Наполеона, наступая съ обоими корпусами, вытѣснить изъ Вольни генерала Торماسова. Шварценбергъ 12 августа нанесъ Тормасову пораженіе у Подобны и заставилъ его отойти за р. Стырь, гдѣ онъ занялъ выгодную позицію у Лупка, ожидая подхода Молдавской арміи, о прибытіи которой къ концу августа получены были достовѣрныя свѣдѣнія въ главной квартирѣ Шварценберга. *Прим. автора.*

Викторъ съ 9 корпусомъ выдвинулся изъ Вильны къ Смоленску, для обезпеченія нашихъ сообщеній въ тылу, впереди и въ на флангахъ, для каковой задачи оставленная здѣсь французская пѣхотная дивизія оказалась недостаточною. Поэтому, расположеніе Виктора, а также и Марэ, герцога Бассано, имѣютъ для насъ большое значеніе. Послѣднему, хотя онъ и не военный, подчиняются всѣ войска, расположенныя въ Литвѣ, такъ какъ ему поручено административное устройство этой страны, а также и формированіе новыхъ войскъ. Послѣднее вызоветъ, вѣроятно, особенно большія затрудненія, такъ какъ теперь уже не говорятъ у насъ о возстановленіи Польскаго Королевства, а поэтому, вѣроятно, и населеніе не выкажетъ того энтузіазма, съ которымъ оно встрѣтило насъ при вступленіи въ Вильну. Бассано непосредственно подчиняется императору и обязанъ поддерживать связь съ Германією и Францією. Всѣ эти свѣдѣнія взяты мною изъ разговора между генераломъ Тарро и полковникомъ Бернаромъ, въ которомъ и я тоже участвовалъ ²⁾.

*
2 сентября.

Сегодня мы прошли только два часа пути по направленію къ Москвѣ и останемся здѣсь ночевать. Въ 3 часа послѣ обѣда мы выступимъ въ присутствіи Жюно, который обязанъ составить подробный рапортъ о численномъ составѣ корпуса для представленія его въ главную квартиру. Такъ какъ намъ недостаетъ 1600 чел. (бригада кирасиръ и 2 баталіона пѣхоты), то у насъ осталось еще около 8400 чел. Такимъ образомъ, корпусъ, перешедшій Вислу съ 19.000 чел., за это время уже успѣлъ потерять около 9000. Послѣднее позволяетъ приблизительно судить о численности соединенной арміи, при чемъ я долженъ замѣтить, что въ нашемъ корпусѣ потери должны быть относительно меньше, чѣмъ въ другихъ. Въ полку на лицо 1143 человекъ, не считая артиллеріи.

Только что получено приказаніе (6 час. пополудни) выступить черезъ часъ.

*
3 сентября.

Въ продолженіи 15 часовъ мы прошли только четыре часа пути (включая сюда 6 часовъ отдыха послѣ половины перехода).

²⁾ Марэ, герцогъ Бассано, у котораго находились посланники всѣхъ союзныхъ государствъ, былъ оставленъ Наполеономъ въ Вильнѣ. Марэ служилъ тамъ для переговоровъ съ ними, а также для связи главной квартиры съ самостоятельными армейскими корпусами, т. е. всѣ командиры корпусовъ получили отъ Наполеона указаніе сообщать Марэ всѣ полученныя ими отъ императора приказанія, а также исполнять приказанія Марэ, которыя онъ отдастъ въ экстренныхъ случаяхъ. *Прим. автора.*

Эта медленность движенія происходитъ благодаря той массѣ повозокъ, которая двигается сосредоточенно среди войскъ. Последнее обстоятельство вызвано приказаніемъ Наполеона сжечь всѣ лишнія повозки; исполненіе этого приказанія было поручено нашей армейской жандармеріи. Но при помощи описанной мѣры, приказаніе это обходится, и жандармамъ приходится мало сжигать.

Въ три часа опять состоялось выступленіе корпуса для повѣрки списковъ личнаго состава (такъ называемая большая повѣрка).

Предполагають, что теперь скоро будетъ дано большое сраженіе, такъ долго ожидаемое всѣми. Однако, я сомнѣваюсь, приметъ ли въ этомъ участіе нашъ армейскій корпусъ, т. к. со времени вступленія въ командованіе Кутузова, русскій арьергардъ сталъ отступать медленно, изъ чего можно заключить, что вскорѣ произойдетъ столкновеніе. Находясь значительно позади остальной арміи, мы имѣемъ мало надеждъ поспѣть къ полю сраженія. Но, если мы все же примемъ участіе въ бою, то я бы желалъ, чтобы нашему командиру корпуса не дали бы самостоятельнаго порученія, какъ это случилось 19 августа подъ Смоленскомъ. Никто не довѣряетъ этому человѣку. Эти разсужденія, вмѣстѣ съ моимъ физическимъ недомоганіемъ, подавляюще дѣйствуютъ на меня. Зачѣмъ я свои лучшіе годы службы провожу въ корпусѣ, который при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть уважаемъ ни нами, ни нашимъ пріятелемъ. Правда, эти 25.000 хорошо дисциплинированныхъ, храбрыхъ солдатъ, которые выступили изъ Вестфалии въ Россію, прекрасно вооруженные и одѣтые, чѣмъ они виновны въ той незавидной участи, которая готовится имъ вслѣдствіе раздоровъ двухъ высокопоставленныхъ братьевъ (Наполеона и Жерома) и въ томъ, что имъ дали такого посредственнаго вождя?

*

У Гжатска, 4 сентября.

Сегодняшній день знаменателенъ для меня тѣмъ, что я впервые увидалъ Наполеона. Онъ съ гвардейскими гренадерами провелъ ночь въ Гжатскѣ и проѣхалъ лично, со свитою, мимо нашего корпуса, только что оставившаго Гжатскъ. Я выѣхалъ настолько впередъ, насколько мнѣ это позволила моя должность баталіоннаго командира, не смотря на то, что въ это время отдавались императору воинскія почести; это позволило мнѣ видѣть его во время проѣзда спокойнымъ галопомъ отъ воротъ города и до моего баталіона. Почти всѣ портреты похожи на него, что объясняется его сложеніемъ (онъ въ последнее время немного пополнѣлъ), его характерной головой, а также и благодаря постоянно носимой имъ шинели и маленькой шляпѣ (которую носить кромѣ него одинъ только Бертъ).

Въ свитѣ императора были офицеры всѣхъ ранговъ, а также его тѣлохранители мамелюки. Описанное событіе для меня еще замѣчательно тѣмъ, что въ предъидущую ночь я увидѣлъ во снѣ императора въ такомъ же видѣ, и при оставленіи города, совершенно похожаго на Гжатскъ. Такъ какъ это уже второй сонъ, который исполнился (о первомъ ты помнишь), то я начинаю вѣрить мои́мъ снамъ. Поэтому, буду съ твердой надеждой уповать на исполненіе перваго моего сна, заключающагося въ томъ, что я увидѣлъ всѣхъ васъ, мои дорогіе, на родинѣ и вполне здоровыми. Только подобнымъ желаніемъ, я думаю, въ настоящее время и ограничивается большинство самыхъ честолюбивыхъ воиновъ великой арміи, исключая развѣ Наполеона и немногихъ изъ его приближенныхъ.

*

Гжатскъ, 5 сентября.

Мы стоимъ на мѣстѣ и, вѣроятно, останемся и сегодня здѣсь. Наилучшее событіе состоитъ въ томъ, что мы получили изъ Гжатска нѣкоторое количество муки, которую забрало французское интендантство, а долю ея отдало въ нашъ корпусъ. Изъ этой муки будетъ нами испеченъ хлѣбъ на завтрашній день. Гжатскъ, покинутый жителями, разграбленъ нашими войсками, какъ и всѣ другіе города, черезъ которые прошла наша армія отъ Смоленска.

Какъ только императоръ покинулъ городъ, въ немъ вспыхнули пожары, сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Для охраненія сообщеній съ тыломъ опять оставляется здѣсь одинъ баталіонъ нашего корпуса, благодаря чему сила его уменьшилась до 15 баталіоновъ пѣхоты, 36 орудій и 3-хъ легкихъ кавалерійскихъ полковъ, подъ командою генерала Гаммерштейна; изъ послѣднихъ полковъ 200 коней также оставлены въ Гжатскѣ. Два полка кирасиръ, подъ командою генерала Лепеля, сведены въ бригаду и въ общемъ, такъ же какъ и полки Гаммерштейна, находятся подъ командою Мюрата.

Гуртъ скота нашего полка, сильно пострадавшій между 25 и 30 августа, когда мы проходили по песчаной мѣстности, и воды было недостаточно, теперь начинаетъ оправляться, т. к. отъ д. Сенлева, черезъ которую мы прошли 30 августа, почва дѣлается опять болѣе плодородною и обработанною, такъ что теперь нѣтъ недостатка въ водѣ и хорошихъ лугахъ и пастбищахъ, по обѣимъ сторонамъ дороги. Все это, а въ особенности видъ обработанныхъ полей, оказало благотворное вліяніе на настроеніе нашихъ солдатъ; къ этому присоединилось еще то, что имъ дали два дня отдыха, во время которыхъ они получали нормально свое продовольствіе. Меня особенно обрадовало донесеніе, только что полученное черезъ унтеръ-офицера, отъ офицера, высланнаго нами изъ Дорого-

бужа за продовольственными припасами, въ которомъ онъ пишетъ, что надѣется прибыть въ Гжатскъ съ 8000 фунтами хорошо выпеченнаго хлѣба; ему посчастливилось найти эти припасы въ одной деревнѣ, лежащей въ 3—4-хъ часахъ хода отъ большой дороги, гдѣ осталось также нѣсколько мѣстныхъ жителей. Одновременно съ этимъ онъ донесъ, что лошади его настолько устали, что отказываются идти дальше и просилъ сообщить, гдѣ его полкъ остановится завтра, а также, слѣдуетъ ли ему все время слѣдовать по большой дорогѣ.

Приятное сознание, что солдаты имѣютъ на нѣсколько дней жизненныхъ припасовъ, а также то, что мнѣ самому посчастливилось добыть одну бутылку пунша и одну бутылку хорошей водки, хотя и за весьма значительную цѣну въ 7 талеровъ, привело къ тому, что я теперь почти совсѣмъ оправился отъ своего нездоровья.

Что касается сраженія, то всѣ признаки указываютъ на то, что оно близко, такъ какъ всѣ извѣстія о неприятелѣ сходятся въ томъ, что Кутузовъ, побѣдившій турокъ, назначенъ главнокомандующимъ, въ виду недовольства общественнаго мнѣнія дѣйствіями Барклая, и что Кутузову дано порученіе дать сраженіе для спасенія Москвы; кромѣ того, говорятъ что русская армія, находящаяся противъ насъ, получила значительныя подкрѣпленія ¹⁾).

Что Наполеонъ приметъ сраженіе, это видно изъ приказаній по арміямъ, въ которыхъ отдаются распоряженія о присоединеніи всѣхъ откомандированныхъ частей, а также требуется привести въ извѣстность состояніе боевыхъ припасовъ, для чего предписано использовать результаты разновременныхъ повѣрокъ.

Русскій арьергардъ занималъ здѣсь, у Гжатска, довольно хорошую позицію, однако, теперь отошелъ съ нея и сталъ въ нѣсколькихъ часахъ отъ своихъ главныхъ силъ, поджидая насъ на позиціи около перекрестка старой Смоленской дороги съ новою Московскою и съ Калужскою.

Впрочемъ, я не могу отдѣлаться отъ мысли, что, если нашему корпусу, находящемуся такъ далеко въ тылу, и пришлось бы участвовать въ сраженіи, то все же отношеніе къ намъ Наполеона доказываетъ, что онъ не предполагаетъ дать намъ какого либо почетнаго назначенія, такъ какъ со времени Смоленска, очевидно, сильно не довѣряетъ нашему полководцу.

Говорятъ, что во время бывшаго здѣсь сраженія Мюратъ показалъ много личнаго мужества, не лишеннаго рыцарскаго романтизма, чѣмъ удивилъ русскихъ и въ особенности казаковъ. Последнему вѣроятно еще болѣе способствовало его появленіе въ формѣ неаполитанскаго генерала, свѣтло-голубого цвѣта, богато расшитой серебрянными шнурами, въ высокой шляпѣ, украшенной

¹⁾ 16.000 новобранцевъ, подъ командою Милорадовича.

ястребиными перьями. Такъ говорятъ здѣсь, но прибавляютъ, что они даромъ пожертвовали многими людьми, по поводу чего Даву сдѣлалъ ему весьма рѣзкое замѣчаніе. Въ штабахъ Юно и Даву и во всей арміи, Мюратъ, какъ полководецъ, имѣетъ немного поклонниковъ, хотя всѣ отдають справедливость его отвагѣ. Даву пользуется гораздо большимъ довѣріемъ.

*

6 сентября.

Сегодня, въ 6 часовъ утра, мы получили приказаніе немедленно выступить и въ настоящее время находимся въ 10 часахъ отъ вчерашняго нашего бивака. Уже наступили сумерки, когда мы, послѣ перехода черезъ ручей, текущій вдоль большой дороги и вправо отъ нея, остановились на мѣстѣ нашего новаго ночлега. Уже наступила совершенная темнота, когда мы расположились на ночлегъ, воткнувши около себя срубленный кустарникъ, для защиты отъ холоднаго осенняго вѣтра. Со всѣхъ сторонъ виднѣются бивачные огни, вправо и недалеко отъ насъ стоитъ 4-й кавалерійскій корпусъ; это побудило меня пойти къ нашей кирасирской бригадѣ, которую мы не видали уже довольно продолжительное время и повидать моего друга фонъ-Гильзу, который тамъ командуетъ полкомъ. Онъ здоровъ, и его бригада находится въ хорошемъ состояніи. 1)

Какъ я убѣдился по моей картѣ, мы теперь находимся приблизительно въ 3-хъ часахъ отъ Можайска и слѣдуемъ во второй линіи нашей арміи, которая здѣсь стягивается. Въ продолженіи всего этого дня мы не слышали ни одного выстрѣла, поэтому трудно ожидать, что сраженіе состоится завтра, какъ о томъ сложилось общее мнѣніе.

На мѣстѣ, гдѣ мы теперь стали, вчера происходили значительные бои, слѣдствіемъ которыхъ было то, что русскій арьергардъ, послѣ упорныхъ боевъ былъ отброшенъ на свои главныя силы. Это упорное сопротивленіе, а также и всѣ другія свѣдѣнія о русскихъ, доказываютъ достовѣрно, что русскіе ожидаютъ насъ здѣсь на мѣстности уже ранѣе упомянутой мною (узелъ, гдѣ сходятся дороги изъ Москвы, Калуги и Смоленска). Мои пожеланія заключаются въ томъ, чтобы Кутузовъ оставался бы постояннымъ и не повторялъ бы дѣйствій своего предшественника, а также, чтобы

1) Латуръ-Мобуръ у Несвижа отдѣлился отъ арміи короля Вестфальскаго, а затѣмъ, слѣдуя черезъ Мотилевъ и Мстиславъ, вновь присоединился къ ней у Смоленска; отсюда онъ опять былъ выдѣленъ въ сторону и прошелъ вправо черезъ Ельню; продолжалъ движеніе на Ермаково и слѣдуя при авангардѣ, онъ присоединился у Гжатска къ великой арміи.

Примѣч. автора.

намъ, вестфальцамъ, дали бы хорошаго предводителя. Съ этою мыслью я ложусь спать, но прибавлю еще и замѣчаніе, что во всей нашей арміи нѣтъ человѣка, который бы сомнѣвался въ побѣдѣ.

Это чувство раздѣляютъ и наши вестфальцы, если только самъ Наполеонъ, или одинъ изъ его маршаловъ будетъ руководить нашими дѣйствіями; что же касается всѣхъ насъ, то мы, начиная отъ дивизіонныхъ генераловъ и кончая послѣднимъ солдатомъ, находимся въ наилучшемъ состояніи, въ особенности же интеллигенція нашего высшаго офицерскаго состава. Храбрость солдатъ не заставляетъ желать ничего лучшаго.

*
7 сентября, 5 час. 30 м. утра.

Перестрѣлка передовыхъ постовъ даетъ намъ надежду, что Кутузовъ остановился. Мы находимся въ полной готовности стать подъ ружье и, на случай боя, поступаемъ подъ команду Нея.

*
7 сентября, 1 часъ спуси.

Мы построились въ нѣсколько линій, на полныхъ боевыхъ дистанціяхъ, за 3 корпусомъ, приблизительно въ 1/2 часѣ хода, уступомъ впереди того мѣста, гдѣ провели ночь. Деревня, лежащая нѣсколько правѣе насъ, горитъ ¹⁾. Сильная каноннада заглушаетъ ружейную трескотню. Солдатамъ моего полка выдается два фунта хлѣба и удвоенная порція водки изъ сбереженныхъ нами припасовъ.

*
7 сентября, 8 час. утра.

Непріятельскія пушечныя ядра (рикошетные выстрѣлы, пролетѣвшіе надъ линіями 3-го корпуса) долетаютъ до нашихъ боевыхъ линій. Мы получили приказаніе одѣть парадную форму и прочесть солдатамъ воззваніе императора къ арміи, которое тотчасъ же было переведено на нѣмецкій языкъ. Но объ этомъ послѣ, когда будетъ время.

Для писанія этихъ строкъ я пользуюсь временемъ, пока полкъ одѣвается въ парадную форму и пишу карандашемъ, сидя въ сѣдлѣ. Теперь мы двигаемся впередъ.

---

1) Шевардино.

Сраженіе выиграно. Мы сражались до наступленія темноты и, вслѣдствіе нѣкоторыхъ передвиженій, намъ придется ночевать въ получасѣ хода вправо, на мѣстности, которую русскіе обороняли цѣлый день съ величайшимъ упорствомъ и уступили намъ только вечеромъ. Это вызвано движеніемъ нашего корпуса для поддержки поляковъ (5 арм. корпуса), при ихъ атакѣ непріятельскаго лѣваго крыла. Императоръ поручилъ Юно передать намъ, что мы бились храбро. Ней оказываетъ намъ честь и громко прославляетъ насъ, а мы, вестфальцы, можемъ сказать съ увѣренностью, что заслужили его похвалу. Даже нашъ командиръ корпуса теперь сознается, что ему никогда ни приходилось командовать болѣе храбрыми войсками. Во все продолженіе дня мы ни на одну минуту не отступали передъ непріателемъ. Медленность нашего наступленія произошла отъ того, что вся армія сдѣлала при наступленіи захожденіе лѣвымъ плечомъ, при чемъ намъ пришлось сообразоваться съ поляками, которые на правомъ флангѣ встрѣтили большее сопротивленіе, чѣмъ предполагалось, или—же, что еще болѣе вѣроятно, были слишкомъ слабы для выполненія своей задачи.

Результаты сраженія мнѣ еще неизвѣстны; въ общемъ, отмѣчу слѣдующее. Русскіе занимали позицію на возвышенностяхъ, по обѣ стороны Московской дороги, на той мѣстности, о которой я уже упоминалъ нѣсколько разъ. Опорными пунктами имъ служили: на правомъ флангѣ,—р. Москва, а на лѣвомъ—глубокій, но очень рѣдкій лѣсъ, гдѣ находилась деревня, приспособленная къ оборонѣ. Довольно возвышенная мѣстность, лежащая между двумя этими опорными пунктами, была усилена приведенною въ оборонительное состояніе деревнею, сомкнутыми укрѣпленіями и флешами. Такъ какъ мы изъ за поляковъ наступали только медленно и должны были часто останавливаться сомкнутыми массами подъ сильнымъ пушечнымъ и картечнымъ огнемъ, не имѣя возможности развернуться, то, естественно, мы понесли большія потери. По собраннымъ свѣденіямъ отъ другихъ полковъ, я думаю, что наши потери будутъ не меньше 3000 чел. убитыми и ранеными (корпусъ расположенъ весьма сосредоточенно). Въ нашемъ полку въ настоящее время недостаетъ 319 чел., но, вѣроятно, многіе отсутствуютъ для относа раненыхъ и вслѣдствіе другихъ назначеній. Нашему другу Лепелю оторвало картечною пулей нѣсколько пальцевъ лѣвой руки; комъ того, тяжело ранены въ полку слѣдующіе офицеры: капитанъ Беттихеръ, поручикъ Бауке (мой адъютантъ), капитаны Шиммельпфеннигъ и Цейцъ, поручики Бохинцъ, Лангенекеръ и Краусгааръ. Я получилъ контузію пулей выше колѣна, такъ что пройдетъ нѣсколько времени, пока мнѣ опять можно будетъ ходить; однако, это мнѣ не помѣшаетъ нести службу верхомъ. Подъ пол-

ковникомъ Бернаромъ убиты двѣ лошади, и у Лепеля также убили коня, въ то время, когда его самого ранили. Подполковникъ Бернаръ велъ себя очень храбро и выражалъ свое удивленіе хладнокровію нѣмцевъ.

Храбрость нашихъ войскъ подвергалось неоднократнымъ испытаніямъ: мы отбивали нѣсколько разъ атаки русскихъ кирасиръ и атаковали пѣхотныя линіи русскихъ настолько успѣшно, что непріятель отступилъ, не дождавшись нашего удара.

Что касается меня лично, то я, во время сраженія, получалъ столько доказательствъ послушанія, любви и довѣрія въ моемъ полку, что и съ этой стороны я никогда не забуду 7 сентября. Мы потеряли нашего достойнаго генерала Тарро (который теперь вѣроятно уже умеръ отъ тяжкой раны, полученной имъ около полудня), и съ момента его раненія генералъ фонъ Борстель принялъ командованіе дивизіей, Бернаръ—бригадой, а я—нашимъ полкомъ. Куда и въ какомъ состояніи отступили русскіе, намъ совершенно неизвѣстно.

8 сентября, 8 час. утра.

Такъ какъ я узналъ, что сейчасъ отправляется полевая почта въ Вестфалію, чтобы донести королю о вчерашнемъ сраженіи, то тороплюсь отправить Вамъ, мои дорогіе, это письмо, чтобы извѣстить Васъ, что, хотя мнѣ придется хромать дней 8—14, но въ общемъ я совершенно здоровъ. Повѣрьте мнѣ, что и во время сраженія я часто думалъ о Васъ и, хотя я твердо положился на мое военное счастье, почему мнѣ и не приходила въ голову возможность быть раненымъ, но въ моментъ, когда я былъ пораженъ пулей, я несказанно обрадовался, увидя, что я въ состояніи шевелить раненою ногою въ стремени, и что всѣ кости остались невредимы.

Я жалѣю, что и въ концѣ этого письма мнѣ пришлось пользоваться для него карандашомъ. Для надписи адреса на конвертѣ мнѣ, однако, дадутъ чернила.

Сегодня мы останемся здѣсь на мѣстѣ.

8 сентября, 2 часа пополудни.

Мое письмо счастливо оправлено по назначенію сегодня утромъ, такъ что ты его получишь дней черезъ 14, что для меня особенно желательно, т. к. я, вѣроятно, помѣщенъ въ спискѣ

раненныхъ 7 сентября; не получивъ моего письма, ты бы могла беспокоиться обо мнѣ.

Мое предположеніе, что мы останемся ночевать на полѣ сраженія, рядомъ съ 3 корпусомъ, все болѣе и болѣе оправдывается, и, т. к. мнѣ крайне трудно ходить и стоять, то я буду писать сидя и постараюсь дать тебѣ, отцу и родственникамъ нѣсколько болѣе подробное описаніе сраженія, къ чему я получилъ возможность благодаря близости различныхъ корпусныхъ и дивизионныхъ штабовъ и, въ особенности, расскажамъ полковника Бернара.

Какъ я уже писалъ въ моемъ предыдущемъ письмѣ, Кутузовъ не послѣдовалъ принципамъ своего предшественника, но остановился, чтобы сраженіемъ спасти Москву, и для этой цѣли расположился по обѣ стороны большой дороги изъ Смоленска въ Москву, на мѣстности, уже ранѣе описанной мною.

Эта позиція была весьма сильна на ея правомъ флангѣ и до центра, у селенія Бородино (названія котораго я еще не зналъ въ моемъ вчерашнемъ письмѣ). Она была почти неприступна, благодаря ручью Колочѣ, текущему въ глубокихъ берегахъ, впереди позиціи, и впадающему въ рѣку Москву, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ часа отъ деревни. По словамъ артиллерійскаго офицера, который, по приказанію генерала Алликса, рекогносцировалъ его, это тотъ самый ручей, черезъ который мы перешли 6-го вечеромъ, для расположенія на нашемъ бивакѣ; сначала онъ течетъ параллельно большой дорогѣ, а затѣмъ, у Бородина, мѣняетъ свое теченіе, огибая это селеніе справа, пересѣкаетъ дорогу и, сильно извиваясь, впадаетъ въ рѣку Москву. Начиная отъ Бородина и до густого березоваго лѣса, въ которомъ Кутузовъ расположилъ большую часть своего лѣваго крыла, мѣстность была довольно открытая, и русскіе расположились здѣсь на высотѣ съ весьма пологимъ скатомъ въ нашу сторону; отсюда ихъ артиллерія господствовала надъ впереди лежащей мѣстностью, изрѣдка пересѣченной небольшими оврагами.

Для усиленія позиціи, русскіе построили нѣсколько не вполне законченныхъ редутовъ и флешей (одинъ редутъ за с. Бородинымъ, а нѣсколько лѣвѣе его—другой), которые, однако, не допускали взаимной поддержки огнемъ, такъ какъ были построены слишкомъ далеко другъ отъ друга. Всѣ эти препятствія, однако, не обладали достаточной силой для задержанія Наполеона съ его арміей, привыкшей къ побѣдѣ.

Особенно слаба была позиція на лѣвомъ флангѣ, въ рѣдкомъ березовомъ лѣсу, не дававшемъ никакихъ выгодъ его защитникамъ, т. к. лежащая внутри его деревня Утица, черезъ которую проходитъ старая дорога изъ Смоленска въ Москву, лежала черезчуръ впереди главной позиціи Кутузова и не могла служить

опорнымъ пунктомъ уже потому, что часть лѣса, лежащая впереди, была взята нами уже 5 сентября, почему эту деревню легко было обойти; поэтому многіе критикуютъ Наполеона за то, что онъ не пытался искать здѣсь рѣшенія съ болѣе значительными силами.

По приблизительному подсчету, русская армія имѣла здѣсь около 120.000 чел., а наша армія, навѣрно, превосходила ее незначительно (самое большее на 10.000 чел.). Сюда присоединяется, на обѣ стороны, по 500—600 орудій.

Въ нашемъ боевомъ порядкѣ, Понятовскій, съ 5 корпусомъ, стоялъ на крайнемъ правомъ флангѣ, противъ д. Утицы, за нимъ слѣдовали: Даву—съ 1-мъ, Ней—съ 3-мъ и 8-мъ и Евгений—съ 4-мъ армейскими корпусами; послѣдній стоялъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги и текущаго параллельно ей ручья; 4 кавалерійскихъ корпуса были распределены при 1 и 3 армейскихъ корпусахъ, гдѣ была мѣстность, удобная для дѣйствій этого рода оружія; вся кавалерія была подъ общей командой Мюрата. Гвардія, при которой былъ самъ Наполеонъ, стояла въ резервѣ у редута, который былъ взятъ у русскихъ уже 5 числа, послѣ авангарднаго боя ¹⁾, и находилась далеко позади атакующихъ армейскихъ корпусовъ. Большая часть артиллеріи была сосредоточена при 1 и 3 корпусахъ.

Послѣ того, какъ Наполеонъ уже наканунѣ собралъ достаточныя свѣдѣнія о расположеніи русскихъ, онъ направилъ атаку такимъ образомъ, что удерживалъ правое крыло русскихъ на мѣстѣ, направляя главный ударъ на лѣвое крыло и (съ наибольшими силами) въ центръ. При этомъ, вѣроятно, только маршалы, командующіе корпусами, получили общую диспозицію, такъ какъ нѣсколько нашихъ генераловъ, а также и офицеры главной нашей квартиры увѣряли, что Жюно вступилъ въ бой, не имѣя указаній о назначеніи въ бою 8 корпуса, и получалъ всѣ инструкціи отъ маршала Нея.

По общему плану боя (если можно его такъ назвать), 1 и 3 корпуса атаковали находящійся передъ ними большой непріятельскій редутъ, обозначенный мною 2-мъ, а также и всѣ флеші лѣвѣе его, но не могли въ нихъ удержаться, такъ какъ Кутузовъ направилъ туда значительныя подкрѣпленія, вѣроятно, изъ резерва, послѣ чего самъ перешелъ въ наступленіе. Эти укрѣпленія, однако, были взяты обратно, съ большими потерями, 1 и 3 корпусами, послѣ того, какъ атаку поддержалъ и Евгений, который, наступая нѣсколькими колоннами, по дорогѣ правѣе ихъ, прошелъ д. Бородино, затѣмъ ручей и взялъ, послѣ храбраго соп-

¹⁾ Шевардинскій редутъ.

ротивленія, также и редуть № 1. Наконецъ, 5 армейскій корпусъ овладѣлъ д. Утицею, благодаря поддержкѣ 8 корпуса, который продвинулся за 3-мъ и 1-мъ армейскими корпусами, а затѣмъ выдвинулся впередъ на одну линію съ пятымъ; послѣ этого, соединенными усиліями двухъ корпусовъ (5 и 8), послѣ весьма кровопролитнаго боя, былъ взятъ лѣсъ, на который опирался лѣвый флангъ расположенія русскихъ. Это былъ послѣдній маневръ нашей арміи, послѣ котораго мы стали побѣдителями на той самой мѣстности, которую русскіе обороняли въ теченіи всего этого дня.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, ходъ боя, но я къ этому прибавляю еще нѣсколько подробностей, выясняющихъ участіе, которое принялъ въ немъ 8 корпусъ и, особенно, 3 полкъ.

Дабы избѣгать повтореній, я сошлюсь здѣсь на мое послѣднее письмо и прибавлю только воззваніе, которое, по приказанію императора, было прочитано баталіонными командирами войскамъ, облекшимся для этого въ парадную форму. Вотъ его содержаніе:

„Солдаты! Вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали! Отъ васъ зависитъ побѣда. Она нужна, такъ какъ дастъ вамъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе на родину. Сражайтесь какъ при Аустерлицѣ, подъ Фридландомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ, и потомство прославитъ ваши дѣянія въ эти дни. Пусть о всякомъ изъ васъ скажутъ: „И онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы“. 1)

Послѣ прочтенія этого воззванія, корпусъ оставилъ свое мѣсто, гдѣ онъ позавтракалъ, одѣлся и даже успѣлъ понести потери отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня. Къ этому времени Наполеонъ, вѣроятно, убѣдился, что 5 корпусъ слишкомъ слабъ для выполненія своей задачи; быть можетъ, онъ опасался, что Кутузовъ воспользуется переходомъ въ наступленіе съ цѣлью отнятія занятыхъ нами укрѣпленій, для поддержки своего лѣваго фланга. Какъ бы то ни было, мы получили приказаніе пройти сомкнутой колонной за войсками 3 и 1 корпусовъ, для воспрепятствованія наступленію

1) У русскихъ Кутузовъ произвелъ смотръ войскамъ и впереди него и многочисленнаго штаба пронесли передъ фронтомъ икону Смоленской Божьей Матери, особенно чтимой Русскими; эта икона все время была при арміи, съ момента отступленія изъ Смоленска. Кутузовъ составилъ воззваніе, въ которомъ, обращаясь къ братьямъ и товарищамъ по оружію, призывалъ ихъ, при заступничествѣ этой святыни, къ борьбѣ съ тиранномъ, возмущившимъ весь міръ. Врагъ будетъ побѣжденъ съ помощью Всевышняго мечомъ Архангела Михаила!

Послѣ смотра русскіе оставались на бивуакахъ, обильно снабженные продовольствомъ; французы, напротивъ того, спали на голой землѣ безъ огня и ѣли мясо своихъ лошадей.

Примѣч. автора.

противника и для содѣйствія атакѣ 5 корпуса противъ лѣса. По дорогѣ туда, когда мы уже прошли мимо 3 корпуса, мы получили приказаніе стать между этимъ послѣднимъ и 1 армейскимъ корпусомъ въ сомкнутыхъ массахъ, такъ какъ въ это время Кутузовъ взялъ обратно редутъ и флешы и даже отрядилъ туда кавалерію (кирасирь), которые насъ тотчасъ-же атаковали. Появленіе кирасирь было для насъ совершенно неожиданнымъ, и, если-бы нѣкоторые ихъ отдѣльные всадники не изрубили нѣсколькихъ нашихъ оторопѣвшихъ артиллеристовъ, оставившихъ свои пушки, то, слѣдовавшая близко за ними крупная кавалерійская часть подошла бы къ нашей бригадѣ совершенно незамѣченною, такъ какъ мы приняли эту кавалерію, замѣченную нами еще издали, за саксонцевъ. По счастливой случайности, мы находились близко отъ ольховыхъ кустовъ, черезъ которые проходила дивизія не особенно растянутаю колонною, имѣя обѣ бригады рядомъ, а нашъ полкъ въ головѣ. Полкъ едва успѣлъ построить каррэ, когда начальникъ непріятельской кавалеріи, не дойдя еще половины разстоянія выстрѣла, приказалъ повернуть обратно, раньше чѣмъ мы успѣли открыть огонь; вѣроятно, онъ считалъ, что лежащее впереди прѣпятствіе (кусты) серьезнѣе, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. При этомъ, я не могу не нахвалиться, какъ скоро и спокойно полкъ сомкнулся и выстроилъ каррэ; рѣдкіе ольховыя кусты (не превышавшіе высоты 3 фут.) не могли, конечно, дать намъ какое то бы ни было укрытіе. Когда же мы изготовились противъ непріятельской кавалеріи, я замѣтилъ на лицахъ всѣхъ солдатъ рѣшимость и довѣріе къ ихъ начальникамъ и восхищался вниманіемъ, съ которымъ исполнялись всѣ команды.

Отступленіе непріятельской кавалеріи было, вѣроятно, еще вызвано и тѣмъ, что Даву и Ней (поддерживаемые кавалеріею Мюрата), перешли вновь въ наступленіе и что Евгенийъ также началъ дѣйствовать. Послѣдній взялъ д. Бородино, перешелъ черезъ ручей Колочу и взялъ большой редутъ за деревней, въ то время, какъ маршалы Даву и Ней вторично овладѣли укрѣпленіями, взятыми у нихъ обратно русскими. Русскіе не выдержали здѣсь сильнаго натиска французовъ. Но какъ французы, такъ и мы терпѣли сильно отъ артиллерійскаго огня (не смотря на то, что, благодаря наступленію этихъ двухъ корпусовъ, мы очутились въ резервѣ), вслѣдствіе того, что въ этомъ районѣ съ обѣихъ сторонъ дѣйствовало нѣсколько сотъ орудій, и каждый снарядъ, попавшій въ наши густыя массы, производилъ ужасныя опустошенія.

Всѣ послѣдующія попытки русскихъ вновь вырвать изъ рукъ 1 и 3 корпусовъ этотъ редутъ разбивались о непоколебимую стойкость французовъ, однако, бой сдѣлался здѣсь длительнымъ изъ за того, что правѣе редута находился лѣсъ, служившій опорнымъ пунктомъ для русскаго лѣваго крыла, упорно оборонявшагося про-

тивъ атаки 5 корпуса, начатой съ слишкомъ недостаточными силами. Послѣдній, хотя уже овладѣлъ д. Утицею, но только съ большимъ трудомъ держался въ лѣсу, почему (въ 1 часъ дня) нашъ (8) корпусъ получилъ приказаніе продолжать уже начатое имъ движеніе на правый флангъ, для подкрѣпленія 5 корпуса.

Послѣ упорнаго кровопролитнаго боя, лѣсъ былъ взятъ нашимъ корпусомъ, развернувшимся въ линію и имѣвшимъ нѣсколько баталіоновъ въ резервѣ; однако, правая его часть, гдѣ лѣсъ былъ глубже и связывался съ тыломъ посредствомъ лежащихъ позади перелѣсковъ, все еще оставалась въ рукахъ русскихъ, почему мы принуждены были занять здѣсь фланговую позицію, пока, наконецъ, около 5 часовъ пополудни, поляки (5 корпусъ) продвинулись впередъ и стали на одной линіи съ нами. Послѣ этого мы начали совмѣстное наступленіе, при которомъ 2 дивизія (состоявшая изъ 4-хъ баталіоновъ) и 1 бригада нашей дивизіи продвинулись вправо, благодаря чему попали въ менѣе густой лѣсъ и выбили здѣсь, подъ командою нашего дивизионнаго генерала фонъ Окса, русскихъ изъ послѣдней ихъ позиціи (возвышенность въ 20—30 фут. высотой); между тѣмъ, 2-ая бригада выстроилась въ лѣсу въ колонну, послѣ чего она наступала въ направленіи фронта; по выходѣ въ поле, она развернулась и стояла такъ нѣкоторое время подъ сильнымъ пушечнымъ и картечнымъ огнемъ, затѣмъ, она наступала вправо и сомкнулась въ колонну, въ которой бѣгомъ бросилась въ атаку на линію русской пѣхоты, пытаясь охватить ее съ двухъ сторонъ. Противникъ подпустилъ насъ на 100 шаговъ, послѣ чего насъ остановили, такъ какъ онъ отошелъ въ лѣсокъ, лежащій шагахъ въ 100 позади.

Уже въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ я командовалъ полкомъ, такъ какъ въ лѣсномъ бою нашъ любимый и уважаемый генералъ Гарро былъ раненъ пулей въ животъ, послѣ чего, также легко раненый, командиръ бригады, генералъ фонъ Борстель, вступилъ въ командованіе дивизіею, а полковникъ Бернаръ—бригадою.

Въ 6 часовъ вечера сраженіе повсюду было рѣшено въ нашу пользу, такъ какъ русскіе оставили поле сраженія послѣ многократныхъ попытокъ вновь перейти въ наступленіе. Только въ лѣсу, впереди нашего фронта, держался еще упорно арьергардъ значительной силы. Но и начальникъ дивизіи фонъ Оксъ, которому Жюно въ этомъ мѣстѣ поручилъ командованіе 3 вестфальской пѣхотной бригадой, выслалъ изъ всѣхъ полковъ вольтижеровъ, чтобы очистить лѣсъ отъ непріятельской пѣхоты, приносящей намъ значительныя потери; при этомъ, мы понесли опять нѣкоторый уронъ убитыми и ранеными. Всѣ эти потери были вызваны тѣмъ, что наша 2 бригада, при ея послѣдней атакѣ, была остановлена по приказанію Жюно передъ лѣсомъ, вмѣсто того, чтобы на плечахъ русскихъ ворваться въ него.

Какъ при первомъ наступленіи на лѣсъ, такъ и при атакѣ изъ лѣса, полкъ нашъ, шедшій все время въ головѣ колонны, понесъ значительныя потери; больше всего меня огорчило раненіе моего друга и товарища Лепеля, еще во время лѣснаго боя картечною пулею въ лѣвую руку; сильно жалѣю я также о смерти моего адъютанта, который былъ убитъ во время нашей атаки на непріятельскую пѣхотную линію, въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ мнѣ передать устное приказаніе полковника Бернара, чтобы бригада (а также и мой полкъ) остановились. Второй посланный офицеръ (капитанъ фонъ Вольфъ) изъ штаба генерала фонъ Борстеля, подвергся такой же участи: проговоривъ нѣсколько непонятныхъ словъ, онъ упалъ съ лошади: пуля пробила ему голову; послѣ этого прискакалъ полковникъ Бернаръ и подаль команду: „бригада - стой!“, которую, я не скрываю, повторили весьма неохотно, т. к. я былъ убѣжденъ въ томъ, что, если бы мы бросились въ атаку на непріятельскую линію, то потеряли бы на половину меньше людей, чѣмъ давъ противнику время въ порядкѣ отступить къ расположенному позади лѣсу. Впрочемъ, на этомъ мѣстѣ командовалъ самъ Жюно, и генералъ фонъ Борстель, бывшій при бригадѣ, поручилъ исполненіе полковнику Бернару.

При наступленіи изъ лѣса, бригада состояла изъ моего полка и двухъ баталіоновъ 7 линейнаго пѣхотнаго полка¹⁾. Входящій въ составъ бригады 2 легкій баталіонъ еще раньше выдвинулся лѣвѣе насъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ и сражался въ развернутомъ строю, при чемъ колонна, во время атаки, прошла черезъ правый флангъ этого баталіона, рассыпавшагося въ цѣпь, послѣ чего мы совмѣстно продолжали наступленіе. Въ это время командиръ этого баталіона подполковникъ Бѣдикеръ²⁾ былъ раненъ пулею въ ротъ на вылетъ, а я получилъ сильную контузію выше колѣна.

Наша кавалерія дѣйствовала отлично, французскіе генералы, особенно Мюратъ и Латуръ-Мобуръ, отзываются наилучшимъ образомъ о нашей кирасирской и легкой кавалерійской бригадахъ, что же касается нашей пѣхоты, то я долженъ замѣтить, что 1-ая бригада нашей дивизіи и, особенно, 1-ый легкій баталіонъ 2 дивизіи, подъ командою подполковника фонъ Раушенплатта, съ отмыннымъ спокойствіемъ отбили нѣсколько атакъ непріятельской кавалеріи. Такимъ образомъ, блестяще оправдались мои предсказанія о храбрости и высокихъ нравственныхъ качествахъ нашихъ солдатъ. Такія чувства возвышали мою грудь вечеромъ, послѣ сраженія, и я гордился тѣмъ, что стоялъ во главѣ храбраго полка на завое-

¹⁾ 3-й баталіонъ этого полка занималъ взятый у непріятеля редутъ и потерялъ тамъ много людей отъ артиллерійскаго огня.

²⁾ Умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта гессенской службы, въ должности коменданта крѣпости Кассель.

ванномъ нами полѣ сраженія. Но я еще болѣе обрадовался, когда мои сегодняшніе боевые товарищи тутъ же, на полѣ битвы, провозгласили тостъ за мое здоровье. Это убѣдило меня въ томъ, что мнѣ удалась трудная задача вести достойно мой баталіонъ во время этого труднаго похода и сохранить полкъ въ состояніи готовности къ бою, что и было признано всѣми моими подчиненными въ полномъ объемѣ, ибо въ такой день, гдѣ ряды наши такъ сильно порѣдѣли отъ смерти, никто, конечно, не былъ способенъ на низкоклонство. Однако, честь этого дня намъ обошлась не дешево. Приблизительное число убитыхъ и раненыхъ въ нашемъ корпусѣ составляетъ до 3.000, изъ коихъ до 500—600 остались на полѣ сраженія; для тяжело раненыхъ мало надежды остаться въ живыхъ, такъ какъ недостаетъ какихъ бы то ни было военно-санитарныхъ учрежденій. Всѣ генералы нашей дивизіи ранены. Начальникъ дивизіи, генераль Тарро, навѣрное умретъ, бригадный генераль Дама остался на мѣстѣ, и только Борстель (мой бригадный генераль) отдѣлался легкимъ пораненіемъ, что ему, однако, не помѣшало нести службу. Въ нашемъ корпусѣ, вмѣстѣ съ обѣими кавалерійскими бригадами, насчитывается 20 убитыхъ и 120 раненыхъ офицеровъ, изъ коихъ многіе тяжело.

Общее количество потерь въ нашей арміи опредѣляютъ приблизительно въ 25.000 убитыхъ и раненыхъ, а потери у русскихъ — вдвое; по моему мнѣнію, отношеніе ¹⁾ между нами и русскими, вѣроятно, равняются 2:3. Наши трофеи ограничиваются ок. 20 позиціонными орудіями, взятыми вмѣстѣ съ редутами. Русскіе все еще стоятъ за Можайскомъ, въ двухъ часахъ хода отъ поля сраженія, откуда весь день доносится сильная каноннада.

Замѣчательно то, что, по словамъ многихъ генераловъ и хорошо освѣдомленныхъ офицеровъ, во всей французской арміи и особенно въ штабахъ Даву, Нея и Мюрата, сильно критикуютъ дѣйствія императора въ день сраженія, къ чему присоединяюсь и я, ибо согласенъ съ тѣмъ, что онъ держалъ гвардію слишкомъ далеко за остальною арміею, и самъ все время находился при ней, что имѣло невыгодное послѣдствіе: всѣ донесенія изъ боевой линіи доходили до него слишкомъ поздно. Если бы онъ не щадилъ такъ гвардію, сраженіе дало бы болѣе рѣшительные результаты. Кроме того, критики эти увѣряютъ, что позицію русскихъ надлежало бы атаковать при помощи обхода лѣса на лѣвомъ флангѣ въ направленіи старой дороги изъ Смоленска въ Москву, какъ это было предложено Даву.

Все это, а также мой разговоръ съ генераломъ фонъ-Оксомъ, когда онъ во время сраженія принялъ въ командованіе три пѣхот-

¹⁾ На мѣстѣ остались отъ 8 корпуса 18 офицеровъ; раненыхъ было 116, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ не вернулись обратно въ Вестфалію; хотя они и излѣчивались отъ ранъ, но не вынесли лишений отступленія.

ныхъ бригады, около 6 час. вечера (онъ во время сраженія часто бывалъ близко отъ Даву и Нея), даютъ мнѣ увѣренность въ томъ, что Даву дѣйствительно сдѣлалъ упомянутое мною предложеніе. Генераль фонъ Оксъ въ эту минуту сказалъ слѣдующее: „Если бы 30—40.000 человекъ обошли бы д. Утицу и непріятельское лѣвое крыло, поддержанные фронтальнымъ наступленіемъ на русскую позицію, между Бородинымъ и лѣсомъ, то мы не только завладѣли бы находящимися тамъ батареями, съ гораздо меньшими потерями, но и отрѣзали бы войска праваго фланга русскихъ“.

Я думаю, что генераль фонъ Оксъ слышалъ это мнѣніе отъ упомянутыхъ раньше маршаловъ, или же, что его собственный взглядъ нашель въ немъ подтвержденіе, ибо только они, особенно Даву, были достаточно ориентированы въ положеніи дѣлъ на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ, чтобы высказать въ этотъ моментъ такое вполне опредѣленное мнѣніе. ¹⁾

Прошедшая ночь была отвратительная; какъ я не усталъ, все же я не могъ закрыть глазъ, благодаря раненымъ, лежавшимъ по всѣмъ окружающимъ кустамъ. Многіе изъ нихъ были убраны людьми оставшихся на полѣ сраженія корпусовъ. Въ настоящее время принесли русскаго офицера, найденнаго гренадерами моего баталіона; я ему далъ чашку кофе, которая, вѣроятно, будетъ послѣднею, т. к. полковой врачъ увѣряетъ, что ему остается жить лишь нѣсколько часовъ. Онъ красивый, крѣпкаго сложенія, молодой человекъ, но не говоритъ ни по нѣмецки, ни по французски; меня очень обрадовало, что гренадеры мои не взяли у него ни денегъ, ни шарфа, когда же я ихъ похвалилъ за это, они мнѣ отвѣтили: „Кто знаетъ, каково намъ еще будетъ въ этой странѣ?“.

*

9 сентября.

Прочитавъ написанное мною вчера о сраженіи, я долженъ нѣсколько дополнить описаніе лѣснаго боя.

Въ этомъ лѣсу, противъ русскихъ сражались не только поляки и вестфальцы, но также и нѣсколько французскихъ баталіоновъ такъ что многіе люди были убиты своими же, ибо здѣсь, какъ и во всякомъ лѣсномъ бою, господствовалъ сильный беспорядокъ, особенно до того момента, пока мы не вышли на одну линію съ поляками. Нѣсколько часовъ мы провели въ бездѣйствіи, ожидая

¹⁾ После того, какъ я прочелъ Сегюра, я, несмотря на противорѣчіе Гурго вполне убѣжденъ въ томъ, что Даву сдѣлалъ императору это предложеніе, и что послѣдній былъ въ этотъ день сильно нездоровъ. Последнее обстоятельство, конечно, никто не зналъ лучше чѣмъ тотъ, который, въ качествѣ квартирьера императора, долженъ былъ заботиться объ его удобствахъ, а потому сносятся съ его врачомъ и камердинеромъ, которые, конечно, точно знали состояніе здоровья императора.

приказаний, и въ это время потеряли нѣсколько солдатъ отъ ружейныхъ пуль, о которыхъ никто не зналъ, откуда онѣ направлены. Такимъ образомъ, правѣ насъ былъ раненъ командиръ нашихъ гвардейскихъ гренадеръ (маіоръ Мюльднеръ). Кроме того, я долженъ добавить, что сегодня утромъ узналъ о деревнѣ Семеновской, лежащей въ 1/2 часа лѣвѣ Бородина, расположеніе которой значительно усиливаетъ непріятельскую позицію между Бородинымъ и лѣсомъ. Аdjутантъ генерала Алликса ¹⁾ убѣдился на мѣстѣ, что село Семеновское расположено между укрѣпленіями, построенными русскими до сраженія, которыя я въ моемъ предыдущемъ описаніи ихъ называлъ „двумя редутами и лежащими лѣвѣ изъ флешами“ и которыя взяты были французскими 1 и 3 корпусами, при чемъ было занято и укрѣпленное село Семеновское ²⁾.

Во время нашихъ передвиженій мы не могли видѣть эту деревню, такъ какъ впереди нея находится небольшая роща и такъ какъ она окружена глубокимъ оврагомъ.

Полковникъ Бернаръ только что (въ 3 часа пополудни) получилъ приказаніе съ 3-мя баталіонами (и 3 легкимъ баталіономъ) выступить въ лагерь 3 армейскаго корпуса и тамъ присоединиться къ 3 баталіонамъ этого корпуса для производства фуражировки, подъ командою французскаго генерала, такъ какъ въ обоихъ корпусахъ ощущается недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ.

*

Того же числа, 8 часовъ вечера.

Мы двигаемся въ разстояніи 4-хъ часовъ отъ большой дороги, перейдя старую дорогу изъ Смоленска въ Москву. Ночью мы станемъ у небольшой деревни; французскій генераль и полковникъ Бернаръ остановились въ ней. Я расположился въ палаткѣ моего знакомаго, капитана фонъ Барделебена. Этому храброму офицеру я поручилъ, во время лѣснаго боя, командованіе 1 ротой воль-

¹⁾ Генераль Алликсъ, который, со времени оставленія арміи королемъ Герцимомъ, былъ отставленъ отъ прежней должности начальника вестфальской артиллеріи, а также и въ этотъ день не имѣлъ опредѣленнаго круга дѣятельности, вслѣдствіе того, что вестфальская артиллерія была распределена повсюду, 7 сентября часто находился при 3 полку; въ особенности, во время лѣснаго боя онъ все время былъ тамъ. Его сужденія о ходѣ боя, о которомъ онъ весьма спокойно говорилъ со мной и съ полковникомъ Бернаромъ, въ то время, когда рядомъ было ранено нѣсколько человекъ, сидящихъ тамъ-же, были очень интересны. Съ нѣкоторою обидою онъ говорилъ о томъ, что его устранили отъ дѣла и заставили присутствовать въ сраженіи въ качествѣ празднаго зрителя.

²⁾ Для обезпеченія отъ пожара, командовавшій здѣсь кн. Багратионъ приказалъ снести соломенные крыши строеній деревни Семеновской. Большимъ редутомъ и Багратионовскими Флешами въ русскихъ описаніяхъ называются укрѣпленія вправо и влѣво отъ с. Семеновскаго.

Примѣч. автора.

тижеровъ, командиръ который былъ боленъ, а также и руководство отдѣленіемъ, выдвинутымъ впередъ для прикрытія полка и бригады. Эти порученія были имъ выполнены весьма успѣшно, съ должной вдумчивостью и рѣшительностью.

Не задолго передъ нашимъ выступленіемъ, прибылъ съ 3.000 фунтами хлѣба офицеръ, посланный еще изъ Дорогобужа.

*

10 сентября.

Мы опять передвинулись на нѣсколько часовъ дальше и вправо отъ Московской дороги, въ южномъ направленіи, заняли позицію за ручьемъ, впадающимъ въ Москву рѣку, откуда выслали во всѣ стороны команды съ перевозочными средствами, для добыванія припасовъ. Генералъ и полковникъ опять расположились въ деревнѣ, но я отказался отъ этого, такъ какъ прекрасно устроился въ двухъ скирдахъ съ сѣномъ, лежащихъ близъ бивуака. Ночь мы проведемъ здѣсь.

Сегодня и вчера я ѣхалъ въ повозкѣ, принадлежащей полковнику Бернару и шедшей близко отъ полка, но мои лошади шли за повозкою, съ тѣмъ, чтобы мнѣ тотчасъ же можно было сѣсть верхомъ, какъ только это потребуется. Я забылъ сообщить, что соединеніе нашихъ 3-хъ вестфальскихъ баталіоновъ съ таковыми 3-го корпуса происходило близъ барака маршала Нея, который стоялъ передъ нимъ, что заставило меня выйти изъ повозки. Принимая докладъ полковника Бернара, онъ и ко мнѣ обратился съ нѣсколькими словами, когда замѣтилъ, что я хромаю. Указывая на 3 вестфальскихъ баталіона, онъ сказалъ: „Они хорошо бились, Ваши молодцы.“ По этому случаю, я припоминаю мой разговоръ съ Жюно, 7 сентября, въ то время, когда я передъ лѣсомъ построилъ полкъ въ линію, во избѣжаніе напрасныхъ потерь отъ картечнаго огня. Онъ находился въ 20-ти шагахъ отъ правого фланга полка, и, когда я подошелъ, чтобы скорѣе исполнить его приказанія, онъ сказалъ: „Вы хорошо сдѣлали, выстроивъ полкъ въ линію; какъ фамилія того капитана, который командуетъ вашими гренадерами?“ — „Де Лѣффенъ“, отвѣтилъ я, но онъ пока только лейтенантъ“. Послѣ этого онъ перебилъ меня: „Этотъ офицеръ храбръ, онъ заслуживаетъ награды“. Въ это время офицеръ этотъ, съ величайшимъ хладнокровіемъ, сомкнулъ ряды, разрѣженные только что передъ этимъ картечнымъ залпомъ, причемъ его шако ¹⁾ было прострѣлено нѣсколькими пулями, что было замѣчено и Жюно.

Эти нѣсколько словъ интересны для меня потому, что подтверждаютъ мое мнѣніе о Жюно, что онъ не сдѣлался менѣе храб-

¹⁾ Головной уборъ.

рымъ чѣмъ прежде, въ чемъ его упрекали послѣ его дѣйствій подъ Смоленскомъ; однако, я не питаю ни малѣйшаго довѣрія къ его способностямъ полководца.

Упомянутый лейтенантъ въ настоящее время состоитъ при мнѣ адъютантомъ, вмѣсто убитаго лейтенанта Бауке.

*

11 сентября, 3 часа пополудни.

Единственный изъ фуражировъ, выполнившій успешно свою задачу, это нашего полка капитанъ Лудовици, которому посчастливилось попасть въ господскій дворъ, гдѣ онъ досталъ не только все нужное для солдатъ, но и разные деликатесы, икру, семгу и консервированные фрукты, а также небольшое количество вина.

*

Того же числа, 7 час. вечера.

Мы теперь въ 2-хъ часахъ отъ прежняго нашего бивуака и въ такомъ-же разстоянн отъ города Можайска, приблизившись, такимъ образомъ, опять къ нашему корпусу, оставленному нами на полѣ сраженія. Мое начальство опять въ сосѣдней деревнѣ, при чемъ они на этотъ разъ были счастливѣе чѣмъ вчера, когда деревня была зажжена ночью пекущими хлѣбъ французами, такъ что имъ пришлось спастись на нашъ бивуакъ.

3 нашихъ вестфальскихъ баталіона получили приказаніе присоединиться завтра къ прочимъ войскамъ корпуса, которыя завтра дойдутъ до Смоленска. Погонщику нашего гурта скота, оставленнаго на полѣ сраженія, я послалъ приказаніе выбрать близъ города пастбище, о которомъ донести мнѣ при нашемъ вступленн въ городъ.

*

12 сентября.

Въ 8 часовъ отъ насъ отдѣлился французскій генераль съ 3-мя баталіонами 3 корпуса, мы же двинулись въ полъ-оборота на лѣво по боковымъ дорогамъ, которыя нами были обрекогносцированы еще вчера; такимъ образомъ, мы близъ Можайска достигли большой Смоленской дороги и въ 11 часовъ присоединились къ нашему армейскому корпусу; изъ нашей бригады 7 полкъ былъ выдѣленъ влѣво отъ большой дороги, для дѣйствій противъ казаковъ.

Мы расположились въ городѣ по квартирамъ, при чемъ каждому полку назначенъ свой особый районъ, размѣщеніе же людей предоставляется попеченію самихъ войскъ, ибо въ городѣ не осталось ни одного жителя. Городъ не весь выгорѣлъ,—въ немъ имѣется довольно много уцѣлѣвшихъ строеній, и мы даже нашли нѣкоторое количество продовольствія. Въ городѣ находится приблизительно 4.000 французскихъ и русскихъ раненыхъ, изъ коихъ, особенно, послѣдніе находятся въ весьма тяжеломъ положеніи: они питаются преимущественно павшими лошадьми.

Я нашелъ себѣ сносную квартиру, для занятія которой мнѣ, однако пришлось бороться съ засѣвшими въ ней нашими отсталыми. Какъ сегодня, такъ и вчера, во время марша, я убѣдился, что взглядъ, сообщенный мнѣ генераломъ фонъ Оксомъ 7-го сентября должно признать правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, обходъ утромъ 6 числа лѣваго фланга русскихъ и атака ихъ, затѣмъ, въ центрѣ дали бы намъ большія выгоды; пройденный мною сегодня съ 3-мя баталіонами участокъ старой Смоленской дороги, ведущей отъ лѣваго фланга русской позиціи и даже въ тылъ ея и доходящей почти до ея центра, въ связи съ общимъ характеромъ мѣстности, которая здѣсь вездѣ проходима,—представляютъ столь выгодныя условія для движенія крупныхъ силъ въ 30—40.000 чел., что, въ случаѣ его выполненія, обходящая колонна очень скоро дошла бы до русскихъ укрѣпленій въ центрѣ. Поэтому часть русскихъ силъ, занимавшая правый участокъ р. Колочи, при удачѣ этого движенія, была бы поставлена въ безвыходное положеніе. Даже если бы русскіе заблаговременно замѣтили наше движеніе, то это не было бы опасно для нашей арміи, т. к. войска, выполняющія этотъ маневръ, требующій немного времени, оставались бы все время въ связи съ тѣми, которыя атаквали д. Утицу; кромѣ того, въ этомъ случаѣ мы бы гораздо раньше завладѣли бы д. Утицею и лѣсомъ (опорными пунктами непріятельскаго лѣваго крыла), такъ какъ Кутузовъ, съ его арміею, мало способною къ быстрому маневрированію, едва ли успѣлъ бы во время парализовать это движеніе ударомъ изъ своего центра, но, вѣроятно, продолжалъ бы и въ этомъ направленіи свой прежній оборонительный образъ дѣйствій. Мой взглядъ не опровергается тѣмъ, что Кутузовъ во время боя перешелъ все же въ наступленіе: онъ сдѣлалъ это только послѣ того, какъ мы успѣли взять всѣ укрѣпленія у с. Семеновскаго ¹⁾.

¹⁾ Сравнивалъ мои разсужденія съ таковыми у Шамбрэ и Клаузевица, я нахожу, что они съ ними не расходятся; предложенное мною движеніе могло быть исполнено безъ значительныхъ измѣненій въ первоначальной диспозиціи для боя, если бы армія принимала больше вправо, т. к. мы распространились черезчуръ широко влѣво отъ р. Колочи и отъ новой Московской дороги, а на фронтѣ, гдѣ насъ раздѣляли отъ непріятеля глубокіе, овражистые берега Колочи, намъ не было надобности держать такое большое количество войскъ.

Только что я получилъ извѣстіе о подполковникѣ Лепелѣ, который, вмѣстѣ съ другими ранеными, находится въ г. Гжатскѣ и испытываетъ большія лишенія; особенно тяжело ощущается недостатокъ въ перевязочныхъ средствахъ. Завтра я ему пошлю провизію. Онъ много страдаетъ отъ раны, которая, однако, не опасна.

*

Можайскъ, 13 сентября, 6 час. утра.

Нашъ полкъ и 2 и 3 легкіе баталіоны, съ 6 орудіями, подъ командой полковника Бернара, назначены для конвоировація къ арміи казны Императора, которая осталась еще здѣсь, и, затѣмъ, слѣдовать вмѣстѣ съ нею на Москву. Мы выступаемъ черезъ часть Корпуса еще остается здѣсь, въ Можайскѣ.

Весь обозъ, состоящій при полку, а также довольно многочисленное стадо порціоннаго скота послѣдуютъ за нимъ. Кромѣ того, одинъ офицеръ высланъ на фуражировку влѣво отъ дороги, послѣ чего долженъ слѣдовать за полкомъ съ добытыми припасами.

*

Того-же числа, 7 час. вечера.

Мы прошли 5 часовъ по дорогѣ на Москву и остановились ночью на бивакѣ, около почтовой станціи, въ 1/2 часѣ хода отъ деревни Щелковки. На станціи оставляется одинъ капитанъ, со 100 человеками, для поддержанія связи; ему приказано принять мѣры къ обезпеченію себя и команды.

*

14 сентября.

Послѣ шестичасового марша мы стали бивуакомъ у небольшого города Кубуевское. О нашей арміи я получилъ извѣстіе, что съ 12 числа, когда она остановилась около Можайска, преслѣдованіе русской арміи, отступающей къ Москвѣ, продолжается въ такомъ же порядкѣ, какъ и отъ Смоленска до Можайска. Говорятъ, что въ Можайскѣ Наполеонъ почувствовалъ себя нездоровымъ, какъ это было и раньше, во время Бородинскаго сраженія. Взятіе г. Можайска и лежащаго позади этого города дефиле, 8 сентября, дорого стоило молодой гвардіи, которую для этого вызвали изъ резерва; русскій арьергардъ упорно держался здѣсь, обезпечивая отступление главной арміи.

Всѣ русскіе раненые, попавшіе въ Можайскъ въ плѣнъ къ французамъ, показали, что ихъ пѣхота 7 числа отошла съ поля

сраженія въ большомъ беспорядкѣ, поэтому является весьма вѣроятнымъ, что, если бы Наполеонъ приказалъ наступать части гвардіи, когда Даву и Ней вторично взяли укрѣпленія въ центрѣ позиціи, отбитыя здѣсь непріятельскія войска пришли бы въ разстройство, и правое крыло русскихъ не могло бы избѣжать плѣна. Такое рѣшеніе боя, быть можетъ, привело бы къ миру, о которомъ теперь уже не приходится мечтать.

Только 11 числа выяснилось вполнѣ, это русскіе отступили не на Калугу, а на Москву.

На почтовой станціи у Шелковки было много французскихъ офицеровъ всѣхъ ранговъ, которые здѣсь остановились, чтобы дать отдыхъ своимъ лошадямъ. Изъ нихъ многіе также порицаютъ Наполеона за то, что онъ, въ сраженіи у Бородина, слишкомъ берегъ гвардію. ¹⁾ Эти офицеры увѣряли, что Мюратъ съ авангардомъ сегодня вступитъ въ Москву.

*

15 сентября, 2 часа пополудни.

Послѣ пятичасоваго марша мы достигли небольшого города Голицына и, рядомъ съ нимъ, въ полѣ, расположились на бивакѣ; теперь мы находимся въ разстояніи только пяти часовъ отъ Москвы. Князь Голицынъ имѣетъ здѣсь богатое помѣстье. Его замокъ, выстроенный въ новѣйшемъ вкусѣ, со множествомъ другихъ построекъ и значительными парками и садами, свидѣтельствуетъ о богатствѣ владѣльца. Здѣсь оставляютъ опять 100 человекъ, для обезпеченія сообщеній и устройства полевой почты, подъ командой капитана Вольфа. И здѣсь, во всѣхъ зданіяхъ и замкѣ, остались только однѣ голыя стѣны. Въ замкѣ я говорилъ съ прибывшимъ изъ Москвы французскимъ генераломъ, который сказалъ мнѣ, что Мюратъ съ авангардами уже находится въ нѣсколькихъ часахъ хода за Москвою и что императоръ вчера вступилъ въ городъ при ликованіи населенія. Трудно описать ту радость, которая была вызвана этимъ извѣстіемъ среди 4-хъ вестфальскихъ баталіоновъ. Какъ офицеры, такъ и солдаты предполагаютъ, что въ Москвѣ будетъ конецъ всѣмъ ихъ страданіямъ, и ихъ богатая фантазія рисуетъ имъ самыя пріятныя минуты и убѣждаетъ ихъ въ близости заключенія мира.

Ничто не можетъ быть забавнѣе, чѣмъ тѣ желанія, которыя теперь появляются. Среди офицеровъ нѣкоторые уже предвкушаютъ ухаживаніе своего хозяина, справляющагося, какое онъ любитъ вино, предпочитаетъ ли онъ матрасъ или пуховую перину.

¹⁾ Сегоднѣ совершенно справедливо считаетъ, что если бы Наполеонъ вечеромъ 7 сентября пожертвовалъ столько людей всей гвардіи, сколько обошлось 8-е сентября одной молодой гвардіи,—то результатъ сраженія былъ бы гораздо болѣе рѣшительный.

Другой мечтаетъ найти въ своей будущей квартирѣ нѣмцевъ и, особенно, любезныхъ и музыкальныхъ дамъ. Третій мечтаетъ о театрѣ, четвертый о балахъ, и т. д., до безконечности. Солдаты высказываютъ больше матеріальныхъ вкусовъ и говорятъ о хорошей ѣдѣ, о винѣ, пивѣ и водкѣ.

*

15 Сентября, 9 час. вечера.

По направленію къ Москвѣ видно громадное зарево и огромные столбы дыма. Страшно становится при мысли, что этотъ городъ постигаетъ такая же участь, какъ и всѣ другіе города, начиная отъ Смоленска! Что стало бы тогда со всѣми нашими пожеланіями!

*

Москва, 16 сентября.

Мои мрачныя предчувствія сбылись, и я теперь думаю, что французскій генераль, рассказавшій о вступленіи Наполеона въ Москву, при ликованіи жителей, самъ былъ введенъ въ заблужденіе. Огромный городъ, имѣвшій до 300.000 жителей, горитъ и подвергается разграбленію. Увѣряютъ, что сами русскіе собрали въ городѣ горючій матеріалъ, что побудило разсерженного этимъ императора отдать приказаніе о разграбленіи города; но все это, по всей вѣроятности, только сказки. Послѣ девятичасоваго марша мы остановились въ такъ называемомъ Смоленскомъ предмѣстьѣ, на лугу, внутри городской ограды, близъ воротъ церкви.

Такъ какъ всѣ предаются грабежу, то и мы выслали нѣсколько офицеровъ и 12 чел. отъ каждой роты, которые вытаскиваютъ всевозможныя вещи изъ покинутого жителями города, такъ что мы внезапно очутились среди невиданной роскоши. Солдаты пьютъ самую дорогія вина и много шампанскаго. Но, къ чести ихъ, я долженъ замѣтить, что, хотя многіе изъ нихъ были на веселѣ, но я не видѣлъ ни одного пьянаго.

Занятое нами предмѣстье, какъ увѣряютъ офицеры, назначенныя для мародерства, соединяется съ городомъ посредствомъ моста.

*

Москва, 17 сентября.

Грабежъ въ несчастномъ городѣ продолжается какъ и вчера. Въ немъ участвуетъ вся армія. Говорятъ, что былъ отданъ импе-

раторскій приказъ арестовать всякаго солдата, встрѣченнаго во время грабежа, но это дѣло ведется настолько систематически, что было бы невозможно выполнить это приказаніе, ибо не только одиночные люди,—цѣлыя сомкнутыя войсковыя части, во главѣ со штабъ и оберъ-офицерами всѣхъ національностей, изъ коихъ состоитъ великая армія, ходятъ отъ одного дома къ другому, а если тѣ уже сгорѣли, то отъ одного погреба къ другому, убирая мусоръ и розыскивая входы. Такимъ образомъ, находятъ даже и подземелья, въ которыхъ купцы и фабриканты, по здѣшнему обычаю, хранили свои товары.

Между тѣмъ, въ нашемъ предмѣстьѣ мы поддерживаемъ строжайшій порядокъ, почему всѣ дома остались цѣлы. По сию сторону Кремля, а также лѣвѣе его, пожаръ не успѣлъ распространиться, но по другую сторону Кремля и вправо, всюду свирѣпствуетъ пожаръ.

Нашъ полкъ и 2 легкихъ баталіона заняли церковь и лежащія рядомъ дома въ предмѣстьѣ. Въ одномъ изъ этихъ домовъ я устроился очень удобно; у меня все есть, особенно хорошо я удовлетворенъ разными колониальными товарами, а также нѣсколькими сортами рыбы; т. к. у насъ имѣется также и мясо, хлѣбъ и вино, то намъ ничего не остается желать большаго. Я очень радъ, что команды, высланныя въ городъ, нашли нѣсколько подваловъ съ обыкновеннымъ сукномъ для брюкъ и шинелей, а также и кожу для подметокъ. Я устроилъ мастерскія для шитья этихъ вещей. 850 чел., изъ коихъ теперь состоитъ нашъ полкъ съ его артиллерією, будетъ одѣтъ заново изъ этихъ припасовъ, такая же удача выпадаетъ и на долю двухъ легкихъ баталіоновъ, состоящихъ при полку. Мы нашли здѣсь и хорошій холстъ для бѣлья.

Если бы все это не было пріобрѣтено такимъ нечестнымъ путемъ! Сколько семействъ мы лишаемъ ихъ имущества и повергаемъ въ самую крайнюю бѣдность!

Нѣсколько французскихъ офицеровъ, изъ состава 3 армейскаго корпуса, говорили мнѣ, что, когда они вступили въ городъ для подкрѣпленія Мюрата, то нашли тамъ еще много жителей; многіе изъ нихъ (родомъ нѣмцы и французы) говорили имъ, что они ничего не знали о вступленіи французовъ и что они такъ неожиданно были поражены пожаромъ, что спаслись изъ своихъ домовъ съ женами и дѣтьми, предоставляя все свое имущество пламени.

Въ томъ домѣ, который я теперь занимаю, живетъ одна старуха, комнату которой я велѣлъ взломать, изъ опасенія, что она умретъ съ голода. Свое присутствіе она обнаруживала криками и бранью, когда кто нибудь приближался къ ея двери. Лежа въ постели, она приняла меня съ моимъ переводчикомъ (тѣмъ самымъ унтеръ-офицеромъ, который оказалъ мнѣ такія услуги въ

Варшавѣ, при покупкѣ лошадей) цѣлымъ потокомъ бранныхъ словъ, что мнѣ, однако, не помѣшало предложить ей супъ съ мясомъ и бутылку вина, что я хочу продолжать и впредь, пока я останусь въ ея домѣ. Полковой врачъ, который ее осмотрѣлъ, не могъ опредѣлить, больна ли она, или здорова, т. к. она повернулась къ намъ спиною, показывала намъ кулаки и кричала все время какъ помѣшанная.

Маршалъ Мортъе назначенъ губернаторомъ города и раздѣлилъ его на многочисленные участки, назначивъ въ каждомъ особаго коменданта.

Наполеонъ, поселившійся первоначально въ Кремль, теперь переѣхалъ на загородную дачу, въ 1/2 часѣ отъ города, по дорогѣ въ Петербургъ.

*

18 сентября.

Я теперь опять владѣю моею ногою, почему, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ офицеровъ полка, и сдѣлалъ прогулку верхомъ по городу. Москва имѣетъ приблизительно 5 миль въ окружности; я провелъ въ городѣ 6 часовъ, стараясь побольше увидѣть; вслѣдствіе множества горящихъ домовъ мнѣ часто приходилось ѣхать кружнымъ путемъ.

Р. Москвою и еще нѣкоторыми другими небольшими рѣчками городъ раздѣляется на нѣсколько кварталовъ, соединенныхъ между собою мостами. Кремль расположенъ въ самой серединѣ города и довольно высоко; отсюда открывается видъ, какъ на весь городъ, такъ и на его окрестности. Кремль,—это крѣпость еще со временъ татаръ и построенъ совершенно въ восточномъ вкусѣ.

Дурное число 13 получило здѣсь значеніе, т. к. внутри Кремля насчитываютъ 13 церквей. Каждая церковь украшена множествомъ небольшихъ башенъ, изъ которыхъ выдѣляется особенно одна, имѣющая незначительные размѣры по обводу, но украшенная позолоченнымъ куполомъ; это наивысшая колокольня во всей Москвѣ.

Кромѣ императорскаго дворца, въ Москвѣ находятся другіе, какъ напримѣръ, дворцы великихъ князей, сената и пр., а также зданія военнаго министерства и арсеналь. Императорскій дворецъ состоитъ изъ не особенно представительнаго жилого корпуса (*corps de logis*), съ флигелями, которые, сближаясь спереди, образуютъ треугольникъ. Одна сторона Кремля доходитъ до р. Москвы, а двѣ другія стороны (если я не ошибаюсь вся эта крѣпость, которую можно назвать цитаделью г. Москвы, имѣетъ форму треугольника) опоясывается высокою и толстою стѣною, съ башнями и бойницами, приспособленною также и для занятія ея

артиллерією и имѣющей нѣсколько воротъ. Около Кремля Москва имѣетъ сходство съ европейскими городами; здѣсь видны только красивыя каменные зданія и даже роскошные дворцы; о большинствѣ этихъ зданій, къ сожалѣнію, можно судить только по удѣлѣвшимся отъ пожара наружнымъ стѣнамъ, такъ какъ здѣсь пожаръ наиболѣе свирѣпствовалъ, благодаря правильно расположеннымъ улицамъ и взаимной связи между домами; въ настоящее время, однако, пожаръ уменьшается. Въ предмѣстьяхъ, окружающихъ городъ со всѣхъ сторонъ, встрѣчаются часто и деревянные дома и много пустыхъ площадей, которыми жители пользуются для хлѣбопашества и огородничества. Четыре вестфальскихъ баталіона вчера стояли бивуакомъ на картофельномъ полѣ; это дало поводъ къ тому, что одна изъ ротъ сдѣлала попытку сварить картофель въ шампанскомъ, чему я во время помѣшалъ, объяснивъ, что въ спиртномъ напитокѣ ничего сварить нельзя. Въ городѣ всѣ улицы мощенныя, тогда какъ въ предмѣстьяхъ мостовыхъ вовсе не встрѣчается.

Одинъ изъ городскихъ жителей (родомъ нѣмецъ, занимающійся здѣсь торговлею) служилъ мнѣ проводникомъ; онъ увѣрялъ меня, что въ городѣ находится болѣе 800 церквей и еще гораздо болѣе позолоченныхъ колоколенъ, изъ коихъ большая часть также сдѣлалась жертвою пожара. Этотъ достойный сожалѣнія человекъ, потерявшій все свое имущество, сообщилъ мнѣ, что слухъ, распространившійся въ нашей арміи, будто генералъ Ростопчинъ зажегъ городъ, не лишенъ основанія, такъ какъ, при выступленіи изъ города, Ростопчинъ освободилъ изъ темницы нѣсколько сотъ каторжниковъ и далъ имъ факела, съ приказаніемъ, при наступленіи темноты, выйти изъ своихъ убѣжищъ и зажечь городъ. Кромѣ того, большая часть населенія города не знала о проигрышѣ сраженія подъ Москвою, а объявленіе правительства увѣряло ихъ въ противномъ; поэтому появленіе французской арміи подъ стѣнами города самымъ неожиданнымъ образомъ вырвало ихъ изъ празднованія побѣды. Такое несчастье жители приписывали измѣнѣ иностранцевъ, живущихъ въ городѣ. Только скорое вступленіе въ городъ нашего авангарда спасло жизнь моему собесѣднику и нѣсколькимъ французамъ, находившимся въ одинаковомъ съ нимъ положеніи. Однако, ему удалось спасти только одну жизнь и онъ поэтому благодарилъ Бога, что онъ не женатъ. Сегодня я его устроилъ въ небольшой комнатѣ моего дома и пользуюсь его знаніемъ города; онъ принялъ на себя уходъ за моею хозяйкою, которая, хотя и совсѣмъ здорова, но все еще лежитъ въ постели и принимаетъ подаваемые ей съѣстные прѣпасы при страшныхъ проклятіяхъ по адресу французовъ, за которыхъ она насъ принимаетъ.

Если мы здѣсь еще останемся нѣсколько дней, то я предполагаю повторить прогулки по городу.

Еще вчера вечеромъ, въ 10 часовъ, мы получили приказаніе изъ главной императорской квартиры, отходить къ Можайску въ слѣдующемъ порядкѣ: сегодня — 3 легкій баталіонъ подполковника Гессберга, 21-го — 2-й легкій баталіонъ подъ командою капитана фонъ-Зизака, а 23-го — 3-й пѣх. полкъ. Это отступление имѣетъ еще цѣлю конвоировать туда до 4000 военнопленныхъ. Раненный въ сраженіи, командиръ 2 легкаго баталіона (подполковникъ Бѣдикеръ), хотя и командуетъ баталіономъ, но не можетъ выйти изъ своего экипажа. Сегодня утромъ выступилъ 3 легкій баталіонъ.

Я запасся значительнымъ количествомъ всякаго рода жизненныхъ припасовъ, особенно вина, кофе, чаю и сахару, благодаря чему не особенно забочусь о будущемъ. Кромѣ того, я досталъ для себя весьма удобную дорожную коляску и дрожки; обѣ эти повозки съ трудомъ удалось извлечь изъ горящей экипажной фабрики. Сколько еще такихъ же фабрикъ сгорѣло безъ причины! Я не могъ сопротивляться соблазну приказать вынести ко мнѣ на квартиру изъ горящаго дворца богато украшенный англійскій рояль, который, по всей вѣроятности, стоилъ не менѣе 1000 талеровъ, и, играя на немъ знакомыя тебѣ вещи, я переносусь въ мысляхъ къ тебѣ и думаю: какъ хорошо было бы слышать на родинѣ твое пѣніе и аккомпанировать ему на нашемъ простомъ инструментѣ. И зачѣмъ мнѣ суждено переживать эти ужасы?

Въ общемъ, пожаръ прекратился; по крайней мѣрѣ, теперь не замѣтно въ немъ общей связи. Если тамъ и сямъ еще и горятъ дома, то причина заключается въ томъ, что и здѣсь, какъ во всѣхъ русскихъ городахъ, въ каждомъ домѣ имѣются хлѣбопечкарныя печи, которыми пользуются наши солдаты для хлѣбопеченія. Не смотря на строжайшія мѣры, принятія противъ одиночныхъ солдатъ, застигнутыхъ при хлѣбопеченіи, величина города, со множествомъ скрытыхъ отъ надзора закоулковъ, и множество отсталыхъ и отдѣлившихся отъ своихъ частей солдатъ — препятствуютъ прекращенію этихъ несчастныхъ случаевъ. Только будущее покажетъ справедливость слуха, была-ли большая часть несчастнаго города сожжена вслѣдствіе распоряженія русскаго правительства, исполненнаго Растопчинымъ.

Извѣстно только, что на улицахъ было найдено нѣсколько убитыхъ русскихъ изъ низшаго слоя населенія, которые имѣли въ рукахъ зажженные смоляные факелы. Однако, изъ этого нельзя выводить преждевременныхъ заключеній, ибо, послѣ оставленія города лучшей частью населенія и властями, онъ оказался въ рукахъ черни, бродягъ, которые здѣсь сосредоточены, какъ и во всякомъ большомъ городѣ. Этотъ городской пролетаріатъ, конечно, не стѣснялся ни убійствами, ни поджогами, для удовлетво-

ренія своихъ страстей къ грабежамъ и обогащенію. Последнее обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что въ арміи, такъ быстро наступающей впередъ, нельзя было установить систему регулярнаго продовольствованія, благодаря чему въ большихъ размѣрахъ развилась система тренерства и мародерства, а также благодаря архитектурѣ русскихъ домовъ съ ихъ хлѣбопекарными печами, которыми пользовались весьма небрежно, мнѣ представляется достаточнымъ для того, чтобы объяснить происхожденіе отдѣльныхъ пожаровъ и страшное распространеніе, затѣмъ, огня, вслѣдствіе недостаточности противопожарныхъ средствъ.

Сейчасъ мы получили приказаніе стать бивакомъ передъ Смоленскими воротами и приступили къ его исполненію. Приказано также расположить 100 человекъ, подъ командою интеллигентнаго капитана въ деревнѣ Перхоце, въ 4-хъ часахъ отсюда, для обезпеченія Смоленской дороги. Полковникъ назначилъ капитана фонъ Барделебена. Наши больные, а также обозы и верховыя лошади остаются еще въ ближайшемъ предмѣстьѣ, а мы останемся на занимаемыхъ нами квартирахъ, которыми воспользуемся въ продолженіи дня. Капитанъ Барделебенъ предоставилъ мнѣ, на время своего командированія, свою маленькую палатку, и я въ ней помѣстилъ также и капитана Пазора, ¹⁾ командира моей роты вольтижеровъ. Полковникъ пока остается въ Москвѣ.

*

20 сентября.

Капитанъ фонъ Барделебенъ выступилъ сегодня утромъ, оказавъ мнѣ вчера большую услугу, какъ ты увидишь изъ послѣдующаго. При нашемъ выступленіи изъ предмѣстья распространился слухъ, что въ городѣ открыли монетный дворъ и въ немъ большое количество серебра въ слиткахъ. Около 8 час. вечера слухъ этотъ удостовѣрилъ мнѣ полковникъ Бернаръ, который сказалъ, что цѣлыя роты французскихъ солдатъ съ этими слитками проходятъ черезъ ворота и продаютъ слитки значительно ниже ихъ стоимости, что заставило и его купить себѣ нѣсколько слитковъ. Онъ прибавилъ, что пришелъ ко мнѣ какъ товарищъ, желая предоставить и мнѣ случай воспользоваться этимъ. Ни я, ни капитанъ Пазоръ, вслѣдствіе нездоровья, не могли идти въ предмѣстье, а потому просили капитана Барделебена, который, за сложенные нами 8 червон-

---

¹⁾ Капит. Пазоръ нѣсколько дней спустя послѣ сраженія подъ Можайскомъ, вернулся къ полку, оправившись отъ болѣзни. Послѣ кампаніи онъ былъ произведенъ въ подполковника и получилъ баталіонъ пѣшей гвардіи. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1814 и 1815 г.г., въ составѣ прусской арміи, и вскорѣ послѣ этого умеръ въ чинѣ майора командиромъ ландвернаго баталіона. Это былъ весьма образованный и храбрый офицеръ.

цевъ, привезъ намъ приблизительно на 2000 талеровъ серебра въ слиткахъ (если только это серебро?), для насъ обоихъ. Если даже это не серебро, то все же хорошая сдѣлка, а въ лучшемъ случаѣ будетъ для меня трофеемъ и сувениромъ изъ города Царей, когда я привезу слитки въ Германію.

*

21 сентября.

Капитанъ фонъ Зизакъ выступилъ со 2 легкимъ баталіономъ для конвоировація 1000 чел. военно-плѣнныхъ. Хотя мародерство въ городѣ запрещено подъ страхомъ строгаго наказанія, но все же грабежъ не прекращается, и даже гвардія даетъ намъ въ этомъ хорошій примѣръ, такъ какъ она препятствуетъ грабежу, въ общемъ, только для того, чтобы все это оставить себѣ, благодаря чему происходятъ частыя драки между гвардейцами и армейскими солдатами (а также и союзниками).

Вслѣдствіе воззванія императора, подписаннаго также и нѣкоторыми изъ оставшихся гражданъ города, удалось вернуть въ городъ нѣкоторыхъ изъ жителей. Императоръ также вчера вернулся въ Кремль.

*

22 сентября.

Уже въ одномъ изъ предъидущихъ писемъ я изложилъ причины, невыгодно отразившіяся на веденіи войны, по сравненію съ Литвою; тамъ же я указалъ, какъ плохо это подѣйствовало на охраненіе нашихъ сообщеній съ Литвою. Но это невыгодное вліяніе даетъ себя знать въ послѣднее время даже и въ отношеніи нашихъ сообщеній съ Можайскомъ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что Кутузовъ, вмѣсто ожидаемаго отступленія на Рязань ¹⁾, фланговымъ маршемъ перешелъ на дорогу изъ Москвы въ Калугу, благодаря чему находится на правомъ флангѣ нашей арміи, откуда высылаетъ значительные казачьи отряды на Можайскую дорогу; эти отряды здѣсь, съ помощью крестьянъ и другихъ жителей, живущихъ въ лѣсахъ (которыхъ мы не могли достигнуть благодаря нашей реквизиціонной системѣ и слишкомъ большому ихъ удаленію) дѣйствуютъ на наши сообщенія. Впрочемъ, непонятно, почему Кутузовъ не отступилъ сразу изъ Можайска на Калугу, тѣмъ болѣе, что это, по всей вѣроятности, спасло бы Москву отъ пожара, т. к. тогда Наполеону пришлось бы послѣдовать за Кутузовымъ, со всѣми

¹⁾ Къ юго-востоку отъ Москвы.

наличными силами, и онъ могъ бы направить на Москву только незначительный отрядъ; кромѣ того, сомнительно, не поступилъ бы Кутузовъ лучше, если бы продолжалъ отступать въ этомъ направленіи, не принимая боя, чего мы опасались еще рано утромъ 7 сентября.

Движеніе, исполненное теперь Кутузовымъ, даетъ намъ только ту выгоду, что мы испытываемъ его послѣдствія только спустя 3 недѣли. Что же касается выгоды того, что мы заняли сторѣвшую Москву, гдѣ найденныхъ нами жизненныхъ припасовъ хватить не на долго для существованія 100.000 солдатъ, то это преимущество совершенно исчезаетъ, по сравненію съ тяжелымъ моральнымъ впечатлѣніемъ, которое пожаръ Москвы произвелъ на нашу армію, ибо теперь всякому солдату понятно, что Александръ не можетъ заключить мира съ Наполеономъ. Я былъ крайне удивленъ, услышавъ отъ одного унтеръ-офицера французскихъ гвардейскихъ гренадеръ, котораго я встрѣтилъ на дорогѣ изъ Голицына въ Москву и который, указывая рукою на горячую Москву, произнесъ слѣдующія слова: „Этотъ горящій городъ освѣщаетъ гибель императора и великой арміи; немногимъ изъ насъ суждено вернуться обратно къ Рейну.“

Горе одиночнымъ людямъ и слабымъ партіямъ нашей арміи, которые недостаточно сильны для отпора соединенныхъ партій казаковъ и крестьянъ, преобразованныхъ въ ополченіе! Ихъ участь не плѣнъ, а вѣрная и жестокая смерть, что удостоверяется многими примѣрами, объявленными по арміи въ предупрежденіе ихъ повторенія.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, даже французскій эшелонъ изъ 13 повозокъ съ порохомъ и нѣсколькими пушками, а также и французскій генералъ, ѣхавшій съ конвоемъ, были взяты въ плѣнъ, при чемъ даже генералу не подарили жизнь. Послѣднее, какъ говорятъ, и послужило причиной тому, что 2 легкій баталіонъ, подъ командою капитана фонъ Зизака, высланный для конвоирования 1000 чел. плѣнныхъ, вернулся обратно, по непосредственному приказанію изъ главной квартиры императора.

Мы сильно безпокоимся за участь 3 легкаго баталіона, который 19 числа выступилъ съ первою партіей военно-плѣнныхъ. Капитанъ фонъ Барделебенъ донесъ, что онъ привелъ д. Перхоцево въ оборонительное состояніе и принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не бояться роящихся вокругъ него казаковъ. Полку нашему посчастливилось получить третьяго дня значительное количество скота, а также муку и хлѣбъ отъ офицера, высланнаго влѣво отъ большой Московской дороги, съ сильнымъ прикрытіемъ, для добыванія продовольствія, еще при выступленіи изъ Можайска.

30 сентября.

Для обезпеченія дороги изъ Москвы въ Можайскъ командирована одна дивизія 4 армейскаго корпуса. Мы опять расположились по квартирамъ. Капитанъ Пазоръ доложилъ мнѣ, что одному изъ его унтеръ-офицеровъ посчастливилось найти подвальное помещеніе, владѣлецъ котораго, вѣроятно, торговалъ мѣховыми товарами. Вслѣдствіе этого весь офицерскій составъ нашего полка одѣлся въ шубы, и мы даже подумали объ одеждѣ нашихъ раненыхъ. Въ томъ же складѣ найдены и медвѣжьи полости, изъ коихъ двѣ я беру для себя,—онѣ пригодятся мнѣ во время ночлега.

*

24 и 25 сентября.

Никакихъ перемѣнъ.

*

26 сентября.

Нѣсколько адъютантовъ и офицеровъ изъ армейскаго корпуса въ Можайскѣ прибыли сюда, заботясь о продовольствованіи своихъ генераловъ; завтра они возвращаются съ богатыми запасами, подъ прикрытіемъ полка, принадлежащаго къ составу 4 корпуса. Капитанъ фонъ Кверхеймъ, адъютантъ генерала фонъ Борстеля, сдаетъ это письмо на полевую почту; надѣюсь, что оно придетъ въ твои руки,—это мое искреннее желаніе!

О нашихъ арміяхъ, дѣйствующихъ на югѣ и сѣверѣ Россіи, мы не имѣемъ никакихъ извѣстій; однако, нѣтъ сомнѣнія, что Чичаговъ, командующій русской арміею противъ турокъ, соединился съ Тормасовымъ на Воляни.

Подполковникъ фонъ Лепель написалъ мнѣ: онъ сильно страдаетъ отъ раны. Ему посылаются съѣстные припасы, а также и шуба. Согласно приказанія, полученнаго вчера поздно вечеромъ, сегодня утромъ выступилъ 2 легкій баталіонъ съ 100 чел. военнопленныхъ. Мы выступаемъ 29-го.

*

27 сентября.

Сегодня я, съ полковникомъ Бернаромъ, былъ у полковника Денцеля, одного изъ высшихъ офицеровъ штаба маршала Даву; я съ нимъ познакомился въ январѣ этого года въ Брауншвейгѣ, когда тамъ находился маршалъ. Денцель въ настоящее время исполняетъ обязанности коменданта участка г. Москвы. Онъ пригласилъ насъ позавтракать у него, и, такъ какъ мы находились

въ обществѣ нѣсколькихъ высшихъ французскихъ офицеровъ, то разговоръ сдѣлался весьма оживленнымъ; особенно интересны сужденія о сраженіи 7 числа, о вступленіи въ Москву императора и о причинахъ пожара. При этомъ выяснилось слѣдующее:

1. Полковникъ Денцель и другіе французскіе офицеры соглашались съ тѣмъ, что Даву долженъ былъ 7 числа обойти лѣвый флангъ русскихъ и что онъ бы такъ и поступилъ, если бы это зависѣло отъ него, такъ какъ онъ самъ говорилъ объ этомъ императору.

2. Денцель увѣрялъ, что его маршалъ (какъ онъ называлъ— Даву) высказалъ 7 числа взглядъ, что „если бы около 4 часовъ дня (или, лучше, еще раньше) императоръ могъ удостовѣриться о положеніи дѣлъ на полѣ сраженія, чего онъ не былъ въ состояніи сдѣлать со своего пункта, то онъ приказалъ бы гвардіи наступать, чѣмъ былъ бы достигнуть болѣе рѣшительный исходъ сраженія“.

3. Императоръ былъ, во время сраженія, сильно нездоровъ. Послѣ сраженія подъ Можайскомъ, онъ тотчасъ-же легъ въ постель, въ которой провелъ 48 часовъ.

4. Когда императоръ 15 числа прибылъ въ предмѣстье Москвы, то Мюратъ, который съ авангардомъ уже вступилъ въ городъ, послалъ ему донесеніе, что его ожидаетъ депутація жителей Москвы, умоляющихъ его о пощадѣ города и предлагающихъ его ввести. Впослѣдствіи и въ самомъ дѣлѣ явилась депутація изъ низшаго класса населенія и нѣсколькихъ иностранцевъ, которые съ трудомъ спаслись отъ ярости Московскихъ гражданъ, объявившихъ ихъ измѣнниками. Однако, появленіе этой депутаціи послужило причиною слуховъ въ арміи, что императоръ вступилъ въ Москву при ликованіи населенія; послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и ввело въ заблужденіе того генерала, который сообщилъ намъ это извѣстіе 16 числа въ Голицынѣ.

5. По убѣжденію Денцеля и всѣхъ другихъ участковыхъ комендантовъ, пожаръ Москвы произошелъ благодаря распоряженію русскаго генераль-губернатора Ростовчина, который отдалъ приказъ: послѣ его ухода изъ Москвы выпустить изъ темницъ всѣхъ заключенныхъ тамъ преступниковъ, снабдивъ ихъ факелами и другими запасами для поджога, а затѣмъ, въ ночь послѣ вступленія французовъ,— зажечь городъ. Послѣднее было исполнено такъ, что огонь сразу вспыхнулъ одновременно, въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Послѣ этого является несомнѣннымъ, что пожаръ былъ слѣдствіемъ военной мѣры, по распоряженію правительства.

Не смотря на эти важные аргументы, я все же не могу совсѣмъ согласиться съ послѣднимъ взглядомъ, такъ какъ мнѣ кажется, что въ немъ можно убѣдиться окончательно только въ томъ случаѣ, если бы французамъ удалось задержать одного изъ отпущенныхъ на свободу преступниковъ, который и сознался бы въ этомъ на до-